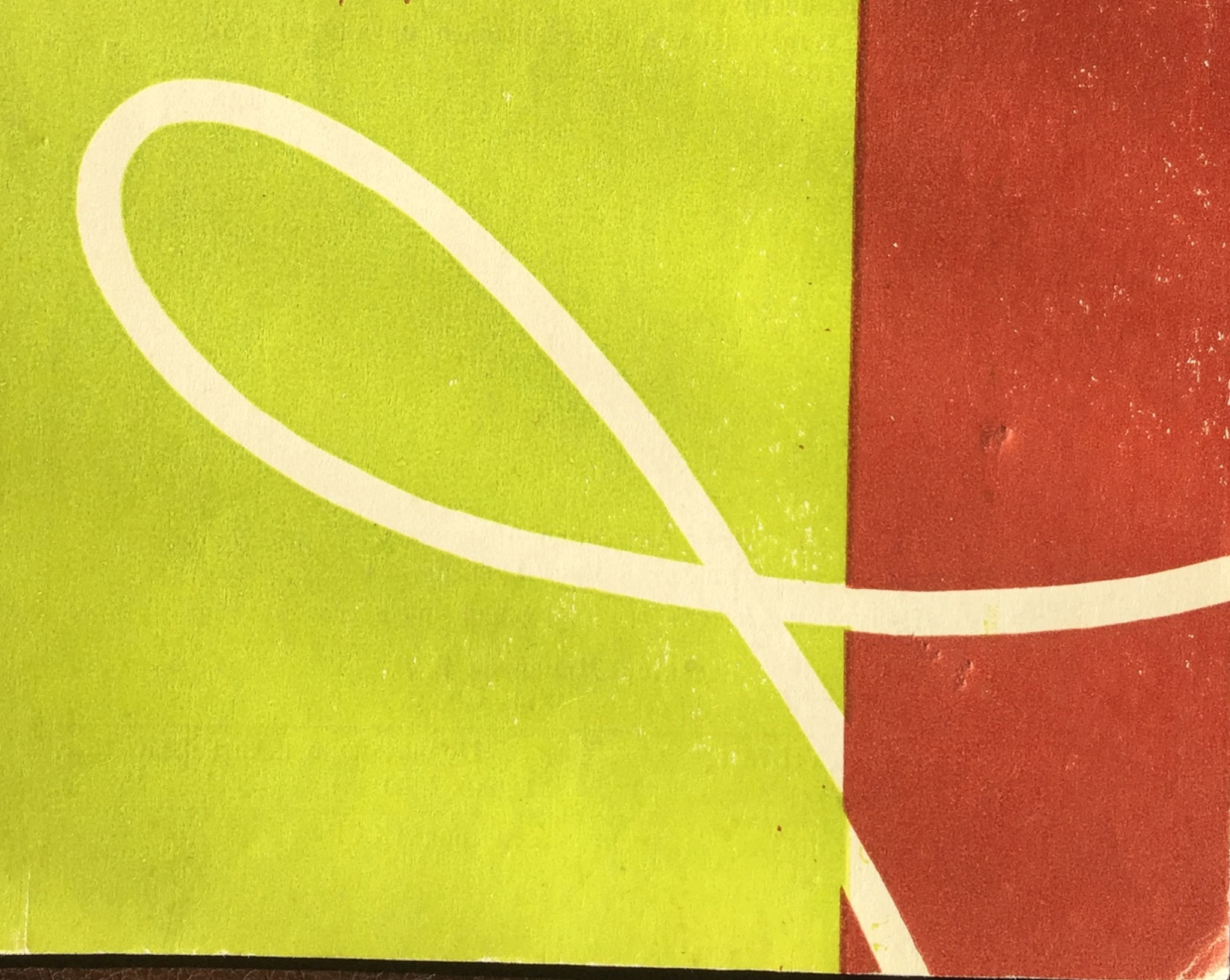
Перворед.

А. А. Леви, Я. Г. Цыпарский

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА РЕКОНСТРУКЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Леви Александр Абрамович,
Цыпарский Яков Григорьевич

«Применение метода реконструкции при расследовании»

Редактор **Даманина Е. Д.**
Корректор **Жигур З. Я.**

Сдано в набор 4/VII-75 г. Подписано в печать 28.XI.75 г.
Объем 3 п. л. Заказ 3126 Тираж 5200 экз. Цена 15 коп.

Тип. Минмонтажспецстроя СССР

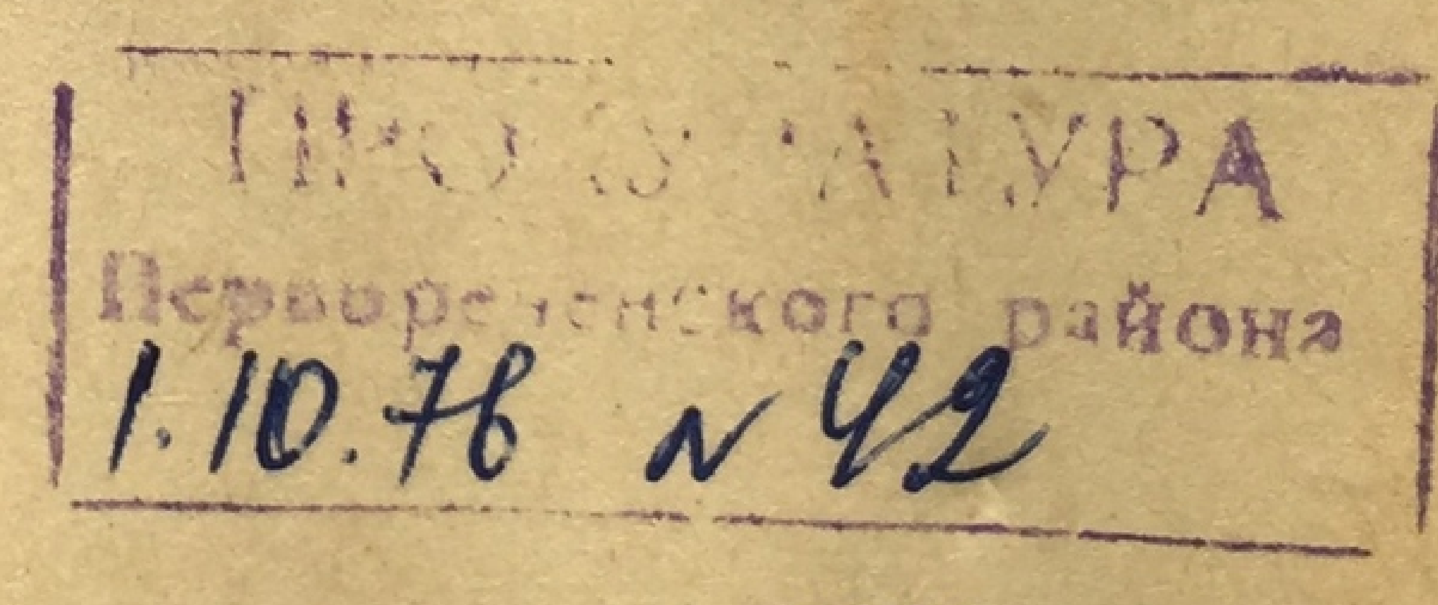
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

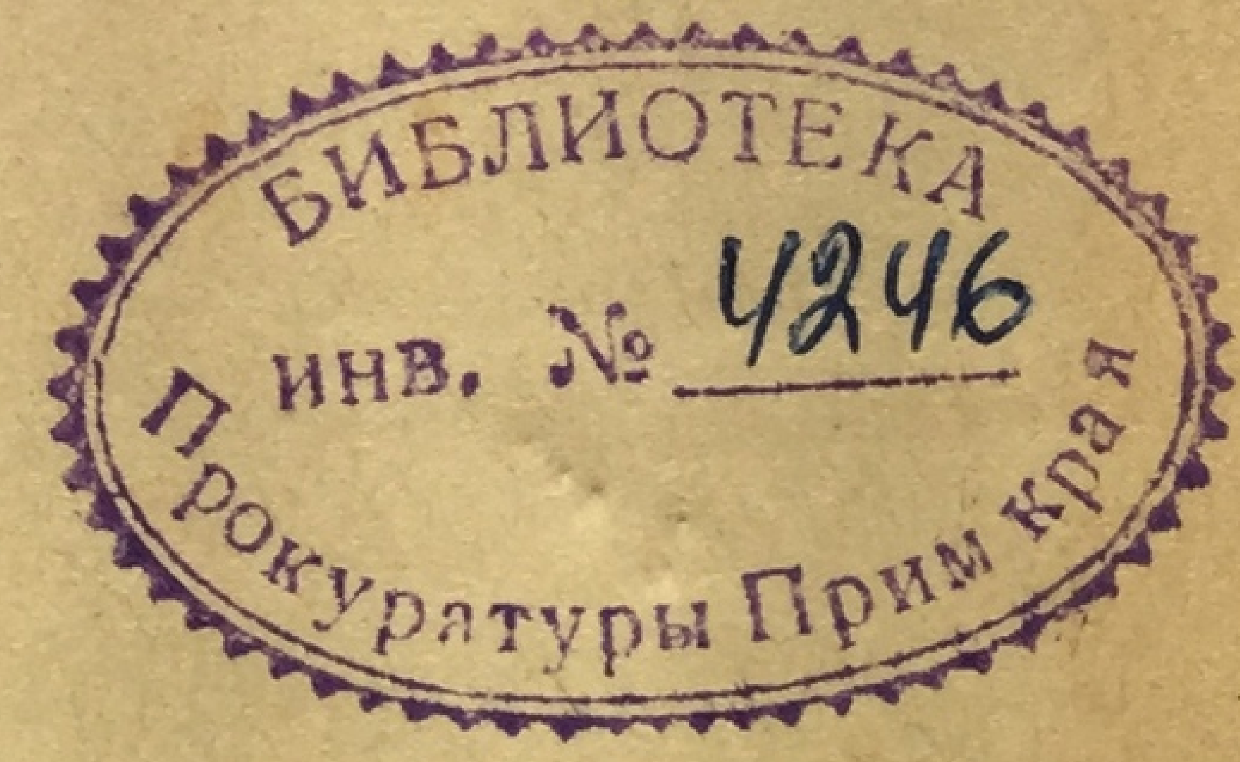
Для служебного пользования

Экз. № 04845

А. А. ЛЕВИ, Я. Г. ЦЫПАРСКИЙ

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА РЕКОНСТРУКЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ

Москва — 1975

I. Понятие метода реконструкции, возможности его использования при расследовании преступлений

Любое преступление всегда является событием прошлого и потому к моменту расследования, а тем более судебного разбирательства многие его внешние проявления, результаты воздействия на окружающую обстановку и отдельные предметы видоизменяются или вообще утрачиваются. Это может быть результатом действий самого преступника или близких ему лиц, старающихся скрыть следы преступления, вызывается неосторожным поведением других граждан, оказавшихся на месте происшествия, является следствием воздействия атмосферных условий и многих иных обстоятельств, в том числе необходимостью восстановить порядок, нарушенный действиями преступника.

В результате при установлении истины в период расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в ряде случаев возникает необходимость восстановления первоначальной обстановки исследуемого события, прежнего состояния каких-либо предметов или их признаков, а иногда и создания аналогичного предмета.

Такого рода действия следователя, суда или осуществляющего их указания специалиста носят название реконструкции[1], являющейся одним из видов более широкого понятия материального или физического моделирования.

Сущность последнего заключается в том, что исследователь в целях познания объекта (явления) строит искусственную систему, отражающую данный объект (явление), изучает ее и в результате познает сам объект[2].

Как отмечает И. М. Лузгин, понятие «реконструкция» имеет два значения. Под этим может пониматься коренное переустройство чего-либо на новых началах. Например, реконструкция города. Но под реконструкцией понимается и восстановление внешнего облика какого-либо объекта по его со-

[1] См. И. М. Лузгин, Расследование как процесс познания (учебное пособие), М., изд. Высшей школы МВД СССР, 1969, стр. 129.

[2] См. В. А. Штофер, Моделирование и философия, «Наука», М., 1966.

хранившимся остаткам, описаниям, фотоснимкам, чертежам и т. п.

Говоря о реконструкции в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, обычно имеют в виду второе понятие.

В криминалистической литературе можно также встретить расширительное толкование реконструкции, когда под этим подразумевается не только восстановление статичной обстановки, но и воспроизведение элементов события преступления посредством повторения каких-либо действий преступника[1].

Реконструкция, как правило, является начальным этапом, условием, тактическим приемом производства того или иного следственного или судебного действия, а также некоторых оперативно-розыскных мероприятий[2]. Результаты реконструкции обычно самостоятельного доказательственного значения не имеют, а являются составной частью источников доказательств, упоминаемых в уголовно-процессуальном законе.

Например, следственный эксперимент, осуществляемый для установления механизма совершенного преступления, проводится только после воссоздания обстановки места происшествия, придания первоначального вида находившимся на нем предметам, а в случае их утраты воссоздания аналогичных объектов.

Так, по делу Сорина, обвинявшегося в убийстве своей жены путем приведения в беспомощное состояние и последующего утопления, им была выдвинута версия, что потерпевшая утонула, так как байдарка, на которой она плыла, из-за сильного волнения на озере перевернулась.

Для проверки данной версии необходимо было провести следственный эксперимент в условиях, имитирующих состояние соответствующего волнения на озере.

С этой целью специалистами-гидрологами на основании всестороннего обследования участка озера, где погибла потерпевшая, и с учетом метеорологических данных на известный период времени был определен максимальный размер волнения, которое могло иметь место в указанном районе в то время, когда там находилась погибшая.

Затем в специальном бассейне научно-исследовательского судостроительного института были реконструированы соответствующие условия волнения на озере и в этих условиях, при соблюдении необходимой предосторожности, проведен экспе-

---

[1] См. И. М. Лузгин, Реконструкция как разновидность моделирования в расследовании преступлений, сб. «Вопросы борьбы с преступностью», вып. 13, М., 1971, стр. 116—118.

[2] См. Р. С. Белкин, Теория и практика следственного эксперимента, М., 1959, стр. 11.

римент для установления возможности переворачивания аналогичной байдарки, в которой находилась спортсменка-пловчиха того же роста и веса, что и потерпевшая. Эксперимент показал, что в условиях реконструированной обстановки, даже при самых рискованных движениях гребца, байдарка не переворачивалась.

Довольно часто реконструкция используется при проверке показаний на месте происшествия. Причем в условиях реконструированной обстановки могут наблюдаться важные для установления истины элементы поведения допрашиваемого, которые без использования реконструкции остались бы невыявленными.

Так, при расследовании дела об убийстве А. обвиняемым было предложено продемонстрировать на манекене, как ими избивался потерпевший. При этом обратило на себя внимание, что обвиняемые, приподнимая и бросая манекен с силой на асфальт, почему-то придерживали его ноги и голову так, что удары приходились на ягодичную часть.

Когда обвиняемым были продемонстрированы результаты киносъемки проверки показаний на месте и предложено дать соответствующие объяснения, они признали, что, ударяя подобным образом потерпевшего об асфальт, хотели доставить ему наибольшие мучения и в то же время не допустить, чтобы от удара головой он сразу потерял сознание. Разумеется, что выяснение подобных обстоятельств имело решающее значение для правильной квалификации действий обвиняемых.

Возможность реконструкции какого-либо предмета используется иногда в случаях, когда подлинный предмет — вещественное доказательство в результате эксперимента или осуществления по отношению к нему каких-либо иных действий может быть поврежден или вообще утрачен. При этих условиях эксперимент проводится не с подлинным предметом, а его аналогом или моделью. С этой же целью в отдельных случаях может быть создано реконструированное место происшествия, даже когда действительное место происшествия сохранилось в его первоначальном виде.

Необходимость реконструкции может возникнуть при проведении опознания каких-либо предметов, внешний вид которых с того времени, как они попали в орбиту уголовного дела, существенно изменился.

Реконструкция такого рода предмета обычно осуществляется путем назначения экспертизы, подобно тому как эксперту, например, может быть поручено восстановление плохо различимого (угасшего) текста документа. В протоколе осмотра обязательно осуществляется детальное описание состоя-

ния реконструированного предмета на момент его обнаружения и прилагаются соответствующие фотоснимки.

Как правило, до начала опознания должны быть реконструированы и условия, при которых опознающий ранее наблюдал предъявляемые ему лица или предметы.

К реконструкции прибегают и для восстановления условий, при которых исполнялся тот или иной объект, например, документ, с целью получения при тех же условиях образцов для сравнительного исследования.

Нередко реконструкция является составной частью экспертных исследований, проводимых на основании постановлений следователя и определений суда.

К реконструкции в целях проведения оперативно-розыскных мероприятий относятся и восстановление лица по черепу, составление на основе показаний свидетелей комбинированных фотопортретов или рисованных портретов разыскиваемых граждан.

Практика знает немало случаев, когда первоначальный осмотр места происшествия ввиду происшедших на нем изменений не позволяет уяснить подлинную картину имевшего место события.

Так, при расследовании дела об убийстве гражданки К.[1] при осмотре ее квартиры на мебели и между половицами были обнаружены следы крови, однако восстановить механизм преступления не удавалось, в частности, нельзя было даже определить, в какой из комнат было совершено убийство, так как столик со следами крови находился на кухне, кресло с такими же следами стояло в кабинете, а кровь между половицами была обнаружена в спальне.

В связи с возникшим предположением, что размещение мебели в квартире К. после ее исчезновения было существенно изменено, следователь допросил по этому поводу родственников потерпевшей. Последние рассказали о расположении вещей в квартире и составили по памяти соответствующий план. Найдены были также фотоснимки, на которых можно было рассмотреть отдельные участки комнат.

На основе этих материалов была осуществлена реконструкция первоначальной обстановки в квартире К. и проведен повторный осмотр места происшествия. На начальной стадии осмотра родственники К. подтвердили правильность результатов реконструкции, что было отмечено в протоколе.

---

[1] См. И. Е. Быховский, И. М. Лузгин, Реконструкция как самостоятельное следственное действие, «Правоведение», 1971, № 3, стр. 133.

Повторное изучение обстановки места происшествия дало совершенно иные результаты. Так, все предметы, на которых были обнаружены следы крови, оказались стоящими в спальне, причем их размещение и расположение на них следов крови совпадало с аналогичными следами на полу и стенах этой комнаты, что позволило установить механизм совершенного преступления.

В юридической литературе можно встретить высказывания, что подобное изучение следователем реконструированной обстановки не может быть расценено как следственный осмотр, который в соответствии со ст. 182 УПК РСФСР осуществляется в отношении той обстановки, которую следователь застал на момент его прибытия на место происшествия. По мнению авторов в подобных случаях реконструкция является самостоятельным следственным действием с самостоятельным объектом исследования, специальными приемами проведения, специфическим составом участников [1].

По поводу подобных высказываний необходимо заметить, что, как известно, уголовно-процессуальное законодательство такого рода следственного или судебного действия не знает и в основном все упомянутые случаи реконструкции охватываются понятиями следственного эксперимента, воспроизведения обстановки и обстоятельств события, проверки показаний на месте [2], осмотра, получения образцов для сравнительного исследования, экспертизы.

Однако процессуальный характер некоторых видов реконструкций, используемых на практике, на основании действующего законодательства в ряде случаев не может быть определен достаточно четко.

Например, реконструкция может быть осуществлена в случае утраты важного вещественного доказательства и воссоз-

---

[1] См. там же, стр. 134—135.

«В данной работе авторы предлагают формулировку новой статьи УПК, регламентирующей порядок проведения следственной реконструкции: «В целях получения и проверки доказательств следователь в необходимых случаях вправе на основе имеющихся материалов восстановить первоначальное положение и состояние предметов на месте происшествия, а также реконструировать утраченные предметы или отдельные их свойства. Реконструкция места происшествия и других объектов допускается только после их осмотра в первоначальном неизмененном состоянии». Подобную регламентацию реконструкции как самостоятельного следственного действия нельзя признать достаточно полной, так как не определено понятие «материалов», являющихся основанием реконструкции, не в достаточной мере указан режим данного следственного действия (ответственность за достоверность информации, участники, подписи и т. п.).

[2] В случаях, когда данные следственные действия в УПК союзной республики прямо не предусмотрены, могут быть применены положения, касающиеся следственного эксперимента.

дания аналогичного ему предмета или получения его рисованного, а также созданного иными приемами изображения. Такого рода объекты обычно приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств аналогично тому, как поступают в отношении слепков и иных копий следов [1].

Подобное процессуальное действие основано на ст. 83 УПК РСФСР, где указывается, что «вещественными доказательствами являются предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела». В то же время в соответствии со ст. 141 УПК РСФСР, если при производстве следственного действия были изготовлены слепки и оттиски следов, они являются лишь приложением к протоколу.

Таким образом, закон не дает однозначного ответа по поводу процессуального порядка приобщения к делу подобных объектов.

Тем самым и реконструированные предметы могут быть в зависимости от характера проводившегося следственного действия в одних случаях приобщены к делу на основании постановления о признании их вещественными доказательствами, а в других являться лишь приложением к соответствующему протоколу.

Реконструкция может служить и еще одной цели. Следователю и суду крайне важно правильно познать факты, излагаемые допрашиваемым, причем познать их не только самим, но и обеспечить возможность понимания и оценки этих фактов другими участниками процесса, а при судебном разбирательстве и присутствующими в зале суда гражданами.

Сознание человека позволяет мысленно восстановить картину события, механизм происшедшего, но значительно сложнее изложить это событие словами, нарисовать в своем рассказе правильную картину, причем так, чтобы она была верно понята слушателями. Для этой цели с успехом могут быть использованы приемы реконструкции. Например, допрашиваемому свидетелю гораздо легче показать на макете участки дороги, где находились автомашины до происшедшего столкновения, как они двигались и где оказались после аварии. Причем показать это свидетель сможет гораздо точнее, чем изложить словами. Более того, используя макетную реконструкцию, удается оживить в памяти свидетелей детали происшествия, которое он со временем забыл.

---

[1] Такого рода объекты в теории уголовного процесса принято считать «производными вещественными доказательствами». См., например, «Научно-практический комментарий УПК РСФСР», М., 1970, стр. 125.

Все показанное допрашиваемым может быть отражено в протоколе допроса, зафиксировано на схемах или с использованием фото- и киносъемки.

Подводя итог всему вышеизложенному, целесообразно дать единое определение метода криминалистической реконструкции.

Криминалистическая реконструкция — начальный этап, условие, тактический прием производства какого-либо следственного или судебного действия, а также некоторых оперативно-розыскных мероприятий, заключающийся в восстановлении первоначальной обстановки исследуемого события, прежнего состояния каких-либо предметов или их признаков, а иногда и создания аналогичного нового предмета.

II. Общие вопросы применения метода реконструкции

Отсутствие методических разработок по проблемам реконструкции при расследовании привело к тому, что почти в каждом случае следователь и суд пользуются «своей методикой», действуют наугад, что нередко не позволяет достичь нужных результатов и тем самым дискредитирует полезные приемы установления объективной истины.

Имеющаяся на практике тенденция к широкому распространению метода реконструкции ставит задачу обоснования основных правил и тактических приемов его осуществления. Это позволит избежать ошибок как при применении, так и при оценке результатов этого метода.

*

* *

Первой стадией реконструкции является установление сведений, на основании которых можно судить о состоянии обстановки или отдельных предметов на момент, интересующий следствие или суд. Сведения эти могут содержаться в показаниях подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших, протоколах иных следственных действий, фотоснимках, кинолентах, планах, схемах и разнообразных документах.

При первом же опросе очевидцев на месте происшествия выясняется, в связи с чем и кто мог внести изменения в обстановку или воздействовать на какие-либо объекты. Особенно полезная информация может содержаться в показаниях лиц, нарушивших первоначальное состояние места происшествия в связи с оказанием помощи потерпевшему, восстановлением порядка на проезжей части дороги, уборкой помещения и иными подобными действиями.

Ценные сведения содержатся обычно в показаниях свидетелей, часто бывавших на месте, где произошло расследуемое событие, или имевших отношение к изготовлению, приобретению или использованию объектов, подлежащих реконструкции.

При допросах свидетелей полезно предложить им не только пояснить на словах, но и изобразить графически или отметить на схематическом плане места расположения конкретных объектов, нарисовать хотя бы примерно внешний вид реконструируемого предмета.

Необходимая информация может быть получена при осмотре места происшествия и находящихся там вещественных доказательств. При этом сразу же должно быть обращено внимание на обнаружение и фиксацию разнообразных следов, оставленных изъятыми или передвинутыми на иное место предметами.

Важные сведения могут содержаться в сохранившихся планах земельных участков, жилых строений и других сооружений.

Успех реконструкции определяется достоверностью всех этих источников информации, позволяющей правильно воссоздать реконструируемую обстановку или предметы. В связи с этим полученная информация тщательно сопоставляется и проверяется. Например, схемы или рисунки, составленные несколькими опрошенными лицами, подлежат сравнению, после чего легче решить, какое из изображений является наиболее правдоподобным. Данные, содержащиеся в показаниях очевидцев, сравниваются с имеющимися фотоснимками или кинолентами.

По поводу достоверности каких-либо технических подробностей или правильности представленной документации могут быть допрошены специалисты и т. д.

В целях достижения наибольшего подобия восстанавливаемого события реконструкцию по возможности осуществляют на месте, где произошло изучаемое событие, и с использованием подлинных предметов, однако в тех случаях, когда мельчайшая детализация обстановки и предметов для осуществления правильных выводов значения не имеет, допустимо проведение реконструкции и в ином сходном месте, причем с использованием не подлинных, а лишь аналогичных предметов.

Более того, в ряде случаев достаточно реконструировать обстановку на макете, причем чаще всего значительно меньшего размера, но с использованием соответствующих по масштабу моделей предметов, бывших на месте происшествия или находившихся в распоряжении преступника. Практике известны даже случаи, когда обстановка места происшествия

была удачно реконструирована при помощи подручных средств, сходных с действительными предметами только в самых общих чертах.

Так, при расследовании одного из дел реконструкция внутренней части трамвайного вагона была осуществлена при помощи нескольких стульев, прямо в кабинете следователя [1]. Это иногда допустимо, так как реконструкция чаще всего преследует цель воссоздания признаков, имеющих существенное значение для дела, но не восстановление самого объекта. Тут не может быть речи о тождестве модели и подлинного объекта. Однако пределы упрощения при реконструкции «допустимы постольку, поскольку они не искажают взаимосвязь выделенных и подлежащих исследованию элементов какой-либо системы, не препятствуют получению новой объективной информации» [2].

В цитируемой работе И. М. Лузгин поясняет это удачным примером.

Для проверки версии о механизме образования следов трения на ветке, через которую была перекинута веревка с подтянутым на ней трупом, был взят ящик с грузом, равным весу трупа. К ящику привязали веревку, аналогичную изъятой с места происшествия. Затем на соответствующем уровне была закреплена аналогичная ветка, используя которую стали подтягивать на веревке ящик с грузом, наблюдая за образующимися следами.

В данном случае подобие ящика с грузом и трупа человека заключалось лишь в их одинаковом весе, однако данного совпадения для получения необходимой информации было достаточно. В то же время использованные ветки и веревка должны были быть теми самыми или такими же, что и обнаруженные на месте происшествия [3].

Для успешного проведения реконструкции, получения достоверных результатов и их наиболее полного использования важно соблюдение еще некоторых условий.

Реконструкция, как правило, должна осуществляться на начальном этапе расследования, как можно быстрее после анализируемого события, когда еще не исчезли все следы и признаки, по которым можно восстановить обстановку или внешний вид предметов.

---

[1] См. Р. С. Белкин, Теория и практика следственного эксперимента, М., 1959, стр. 86—87.

[2] И. М. Лузгин, Реконструкция как разновидность моделирования в расследовании преступлений, сб. «Вопросы борьбы с преступностью», вып. 13, М., 1971, стр. 131.

[3] См. там же, стр. 132.

При реконструкции могут быть использованы лишь методы, безопасные для жизни и здоровья осуществляющих ее лиц. Методы эти должны быть этически выдержанными и не оскорблять чувства достоинства участников реконструкции.

После окончания процесса реконструкции проводится обозрение ее результатов и на основе допросов подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, а также сравнения с имеющимися фотоснимками, планами, схемами и другими документами обязательно проверяется соответствие воссозданных объектов обстановки или отдельных предметов, имевших место в действительности.

Процесс осуществления реконструкции и полученные при этом результаты должны найти подробное отражение в материалах дела.

Поскольку реконструкция, как правило, является составной частью, этапом какого-либо следственного действия, постольку она осуществляется в соответствии с тем процессуальным порядком, которым данное следственное действие регулируется. При осуществлении реконструкции в период осмотра, проверки показаний на месте, опознания, следственного эксперимента она проводится в присутствии понятых. Разумеется, что в случае проведения реконструкции в судебном заседании необходимость в привлечении понятых отпадает, так как судебное следствие института понятых не знает.

К участию в реконструкции могут быть привлечены подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетели. К проведению реконструкции в суде привлекаются все участники процесса. В случае необходимости для оказания помощи при реконструкции и фиксации ее результатов приглашаются специалисты.

Порядок осуществления реконструкции отражается в протоколе соответствующего следственного действия с учетом всех требований ст. ст. 141, 142 УПК РСФСР. Помимо того, в нем указываются данные, послужившие основанием для проведения реконструкции.

Содержание данного протокола нередко имеет первостепенное значение при установлении истины по делу. Оно неоднократно изучается как участниками предварительного расследования, так и судом. В связи с этим важно не только четкое изложение всех стадий следственного действия, но и хорошее внешнее оформление протокола. Для данного протокола особенно важно, чтобы он был написан хорошо читаемым почерком, а еще лучше, если он будет напечатан на машинке.

В ряде случаев при осуществлении реконструкции составляются схемы, используется фото- и киносъемка, причем фик-

сируется обстановка до реконструкции, ее ход и полученные результаты. Особенно полезны фотоснимки, иллюстрирующие протокол осмотра реконструированного места происшествия и различных вещественных доказательств, так как нередко довольно трудно точно описать словами характер и положение того или иного объекта, например, позу, приданную использованному при реконструкции манекену. Благодаря фотоснимкам позднее могут быть уточнены ставшие важными обстоятельства, на которых в момент осуществления реконструкции не было обращено достаточного внимания.

Очень ценны фотоснимки и киноленты реконструированной обстановки для следователя, которому по каким-либо причинам дело было передано для дальнейшего расследования, а также для суда, рассматривающего дело. В этих случаях снимки как бы создают эффект присутствия на месте происшествия и, в частности, позволяют проверить правильность записей в соответствующем протоколе следственного действия.

Однако для того, чтобы отвечать своему назначению, фотоснимки должны быть самого высокого качества. Не говоря уже о том, что только на хорошем снимке можно проанализировать все необходимые детали обстановки, плохо выполненный снимок действует и психологически отрицательно, снижая авторитет лица, осуществляющего следственное действие, делая его результаты менее достоверными.

Схемы и фотоснимки, заверенные подписями следователя, лица, проводившего съемку, и понятых, прилагаются к соответствующему протоколу. По поводу просмотра отснятой кинопленки составляется специальный протокол, подписываемый перечисленными выше лицами.

*

* *

Как уже указывалось, необходимость реконструкции обстоятельств и обстановки происшествия, а также отдельных вещественных доказательств может возникнуть не только во время предварительного расследования, но и при судебном разбирательстве. В большинстве случаев это осуществляется при помощи тех же приемов, что и в период предварительного расследования.

Несколько отличается лишь характер реконструкции, проводимой судом при выходе на место происшествия.

В отдельных случаях в период судебного следствия возникает необходимость осмотреть ту или иную местность или помещение, причем получить представление о том состоянии,

в котором они были на момент совершения преступления, то есть осуществить реконструкцию обстановки.

При этом суд не только путем анализа материалов предварительного следствия и допросов в ходе судебного заседания, но и непосредственно сам получает наглядное представление об объективных условиях, касающихся совершенного преступления. Кроме того, суд может признать необходимым непосредственное ознакомление с помещением или местностью, которые следователем вообще не осматривались.

Уголовно-процессуальными кодексами ряда союзных республик предусмотрена также возможность осуществления судебного эксперимента или, как он в ряде случаев именуется, воспроизведения обстановки и обстоятельств события[1]. Такого рода судебный эксперимент часто не может быть осуществлен без реконструкции обстановки места происшествия и отдельных вещественных доказательств.

Прибыв на место осмотра или проведения следственного эксперимента, причем оба эти действия иногда могут органически совмещаться, суд продолжает судебное заседание, во время которого суд и стороны задают вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелям и экспертам, выясняя обстоятельства, необходимые для осуществления реконструкции. Постановка данных вопросов может перемежаться с ознакомительным осмотром подлежащего реконструкции объекта.

Во время подобного осмотра и в период постановки вопросов продолжает вестись протокол судебного заседания. Гласность и непосредственность исследования доказательств судом исключают необходимость привлечения понятых в период реконструкции, проведения осмотра или судебного эксперимента. Для фиксации результатов реконструкции, помимо записей в протоколе судебного заседания, целесообразно использование фото- и киносъемки, а также видеозаписи.

Приведем пример сложной реконструкции обстановки и обстоятельств происшествия и осуществленных следственных экспериментов.

Коротков во время пьяной ссоры выплеснул ведро бензина на стоявшего около кузнечного горна Калинина. Бензин мгновенно вспыхнул, пламя охватило одежду и тело Калинина, который от полученных ожогов скончался. На предварительном следствии Коротков, не отрицая того факта, что он знал о налитом в ведре бензине, утверждал, что намерения лишить Калинина жизни не имел, так как не предпола-

---

[1] См. статьи 254 УПК Эстонской ССР, 293 УПК Туркменской ССР, 274 УПК Узбекской ССР, 296 УПК Грузинской ССР, 261 УПК Молдавской ССР, 293 УПК Киргизской ССР, 284 УПК Армянской ССР.

гал, что бензин вспыхнет. В судебном заседании Коротков свои объяснения изменил. По его словам, он якобы считал, что в ведре была налита вода, а не бензин.

Для выяснения всех деталей механизма происшествия суд выехал на место гибели Калинина, где, помимо осмотра места происшествия, во время которого подсудимый Коротков и свидетели давали пояснения, осуществил реконструкцию обстановки и произвел несколько судебных экспериментов.

Во-первых, суд установил путь от кузницы до бензоколонки, по которому Коротков должен был пройти, чтобы достать бензин. Затем с участием Короткова был проведен эксперимент для определения времени, которое подсудимый должен был затратить на то, чтобы, выбежав из кузницы, налить в бензоколонке ведро бензина и прибежать обратно на место происшествия.

Во-вторых, для реконструкции орудия преступления Короткову было предложено среди нескольких ведер указать то, которое им было использовано, и налить в него столько бензина, сколько в нем было жидкости на момент, когда он выплеснул ее на потерпевшего.

Третий вид реконструкции и эксперимент были проведены для выяснения вопроса: в любом ли случае должен был вспыхнуть бензин, попавший на Калинина. Для этого рядом с горящим горном, на месте, где находился потерпевший в момент происшествия, был установлен манекен в такой же одежде, какая была на Калинине. Затем приглашенному специалисту — сотруднику пожарной инспекции, одетому в жаропрочный костюм, было поручено выплеснуть с места, которое указал подсудимый, ведро с бензином на стоявший манекен.

Реконструкции, проведенные в ходе осмотра и экспериментов, были отражены в протоколе судебного заседания, а во время эксперимента с выплескиванием бензина, кроме того, было сделано несколько фотоснимков, приобщенных затем к протоколу. Результаты осмотра и экспериментов сыграли серьезную роль при установлении вины Короткова. Однако их доказательственное значение было бы еще больше, если бы суд, помимо фотосъемки, осуществил с помощью приглашенного специалиста и киносъемку.

При рассмотрении данного дела также стало очевидным, что ведение секретарем протокола судебного заседания на месте происшествия в период реконструкции, осмотра и судебных экспериментов в неудобной и постоянно меняющейся обстановке составляло сложную задачу. В результате протокол получился недостаточно подробным и четким. Наличие

у секретаря диктофона безусловно облегчило бы изготовление полноценного протокола.

Такого рода судебная практика еще сравнительно невелика, так как нередко суд, имея полную возможность выяснить интересующие его вопросы путем проведения реконструкций, осмотров и экспериментов, все же направляет для этой цели дело на дополнительное расследование. Однако даже отдельные случаи осуществления судом указанных действий подтверждают их несомненную пользу. Причем следует предполагать, что необходимость реконструкции может возникнуть и в судебной практике по гражданским делам, например, при осмотре места происшествия в случае установления ответственности владельца источника повышенной опасности, исполнении решения о восстановлении прежнего состояния перестроенного помещения и т. п.

* *
*

Как показывает следственная практика, чаще всего осуществляется реконструкция обстановки и обстоятельств, имевших место на момент происшествия, а также реконструируются утраченные или изменившиеся орудия преступления и иные предметы.

В связи с этим данные вопросы целесообразно рассмотреть более подробно.

III. Реконструкция обстановки и обстоятельств происшествия

1. **Подготовка реконструкции.** Реконструкция обстановки и обстоятельств происшествия, как правило, производится непосредственно на месте события, причем с использованием подлинных предметов. В отдельных случаях, если работа на месте события связана с серьезными трудностями, например, необходимостью приостановления деятельности важного промышленного объекта, закрытием движения на оживленном участке дороги и т. п., и это не повредит полноте реконструкции, она может быть осуществлена и в ином аналогичном месте с использованием таких же или сходных предметов. Реконструкция обстановки и обстоятельств происшествия иногда осуществляется и путем макетирования, частным случаем которого является применение манекенов.

Выше уже говорилось о необходимости серьезной подготовки к проведению любой реконструкции. Применительно к реконструкции обстановки и обстоятельств происшествия эта подготовка прежде всего заключается в тщательном пер-

воначальном осмотре, причем особое внимание обращается на фиксацию местоположения объектов, которые, судя по их состоянию, изменению не подвергались или ввиду их характера вообще не могли быть подвергнуты какому-либо воздействию. Это касается тяжелых или прочно прикрепленных к полу и стенам или врытых в землю предметов, вбитых в стену и потолок крючков для электроосветительной арматуры и картин, расположения отопительных приборов, висячих полок и шкафчиков и т. п. Такие предметы в дальнейшем могут быть хорошими ориентирами для определения местоположения иных объектов. При осмотре осуществляется поиск следов, говорящих о том, что на данном месте должен был находиться какой-то конкретный, отсутствующий в данное время предмет.

Помимо осмотра, осуществляются поиск и выемка различной документации, касающейся прежнего состояния подлежащего реконструкции объекта. Внимательно просматриваются все сохранившиеся фотографии с целью обнаружения на них изображений отдельных участков реконструируемого объекта и выясняется, не производил ли ранее кто-нибудь фото- и киносъемку на данной местности или в данном помещении с тем, чтобы такие снимки также могли быть просмотрены и в случае необходимости использованы.

При подготовке к реконструкции необходимо в зависимости от ее характера решить, нужно ли будет присутствие на месте происшествия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей и специалистов.

Объяснения подозреваемого или обвиняемого могут быть очень полезны, и потому пренебрегать ими ни в коем случае нельзя. Более того, некоторые реконструируемые обстоятельства могут быть уточнены только в результате их демонстрации указанными лицами. Однако при нахождении подозреваемого или обвиняемого на месте происшествия должна быть проявлена крайняя осторожность с тем, чтобы не были уничтожены вещественные доказательства и не оказались разглашенными сведения, составляющие тайну следствия, в частности некоторые из данных, полученных в результате реконструкции и дальнейшего хода следственного действия, в период которого осуществляется реконструкция. При этом необходимо постоянное наблюдение за подозреваемым или обвиняемым, чтобы они не изменили обстановку на месте происшествия. В любом случае не следует допускать участия в реконструкции одновременно обвиняемого, потерпевшего и свидетелей, так как избежать их общения и взаимного влияния друг на друга практически не удается.

инв. № 4246
Прокуратуры

Чаще всего целесообразно после завершения реконструкции подозреваемого или обвиняемого с места происшествия удалить и повторный осмотр уже реконструированной обстановки производить в его отсутствие.

Разумеется, к объяснениям подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего следует подходить критически, так как, будучи заинтересованными в исходе дела, они могут предпринять попытку ввести следователя в заблуждение, помешать объективному проведению реконструкции.

В порядке подготовки реконструкции надо также определить, какие предметы нужны будут для восстановления обстановки, должны ли они быть подлинными или достаточно будет их символического изображения посредством плоских транспарантов, табличек и т. п. В отдельных случаях требуется изготовление предметов обстановки, во всех деталях повторяющих отсутствующие.

Так, при расследовании дела по обвинению Васильковского необходимо было проверить способ его проникновения в квартиру через разбитое стекло в окне, рама которого была изъята для отыскания на ней частиц волокон ткани одежды преступника. В связи с этим была изготовлена и поставлена на место аналогичная застекленная оконная рама, так что никаких наружных повреждений окон дома заметно не было.

Когда Васильковского доставили на место происшествия, он указал окно, через которое проник в дом, продемонстрировал способ пролома стекла и проник в комнату. В ходе следственного эксперимента все этапы реконструкции и последующих действий обвиняемого фотографировались и отражались в протоколе проверки показаний на месте[1].

Подготовка к реконструкции включает в себя также приготовление необходимых научно-технических средств.

Из научно-технических средств, имеющихся в настоящее время в распоряжении следственных органов прокуратуры и МВД, при осуществлении реконструкции обстановки и обстоятельств происшествия, как правило, нужны лишь измерительные приборы (рулетка, линейка, угольник, транспортир) для правильного определения места размещения различных объ-

---

[1] В данном случае реконструкция обстановки, в условиях которой затем осуществлялась проверка показаний на месте, имела фактически вполне самостоятельный характер. Таким образом, этот пример может служить одним из обоснований уже упоминавшейся точки зрения И. Е. Быховского и И. М. Лузгина о целесообразности введения в уголовно-процессуальные кодексы самостоятельного следственного действия — «следственной реконструкции» (И. Е. Быховский, И. М. Лузгин, Реконструкция как самостоятельное следственное действие, «Правоведение», 1971, № 3).

ектов, набор инструментов для исправления внешнего вида поврежденных предметов и других целей, а также фотокомплект и кинокамера для фиксации первоначального состояния места происшествия, хода и результатов реконструкции.

На практике можно встретиться с использованием для измерений каких-либо подручных средств, величина которых устанавливается позднее. Например, в протоколе проверки показаний Х., обвинявшегося в совершении убийства, можно прочесть следующую запись: «В 16 час. 22 мин. все прибыли в отделение милиции, где была замерена ольховая палка, которой замеряли расстояние на месте выстрела... Замерена была палка длиной 1 м 24 см и было сделано 11 замеров, то есть около 13 метров»[1]. Подобное приблизительное измерение расстояний на месте происшествия, разумеется, недопустимо.

Фотосъемку целесообразно осуществлять с применением масштабной линейки и глубинного масштаба, используя также для обозначения фотографируемых объектов цифровые таблицы, входящие в фотокомплект для следователя.

Киносъемку рекомендуется производить лишь в случаях реконструкции какой-либо динамичной обстановки, подобной, например, уже упоминавшейся реконструкции волнения на озере.

Иногда полезной оказывается киносъемка методом рапида, то есть с большой скоростью прохождения кадров при съемке и демонстрации при обычной частоте сменяемости кадров. Благодаря подобному приему съемки выполнение фиксируемых действий при демонстрации как бы замедляется и появляется больше возможности уловить все стадии анализируемых обстоятельств.

Киносъемку при наличии определенных навыков может произвести сам следователь. Однако на практике это встречается сравнительно редко, так как киносъемка — процесс довольно сложный, трудоемкий, отвлекающий внимание следователя от проведения следственного действия. Поэтому при необходимости применить киносъемку целесообразно пригласить соответствующего специалиста, разъяснив ему, какова цель киносъемки в данном конкретном случае, какие объекты и в какой последовательности необходимо запечатлеть, на съемку каких деталей ввиду их важности надо обратить особое внимание.

Специалисты для участия в реконструкции должны приглашаться не только для оказания технической помощи, но

[1] Дело № 2-53, 1972 г. УСК Леноблсуда, т. 1, л. д. 34, по обвинению Н. Д. Полетаева и В. Н. Хрусталева по п. «е» ст. 102 УК РСФСР.

и для дачи консультаций и советов в тех случаях, когда следователю без участия сведущего лица трудно разобраться в сложной обстановке на месте происшествия. Например, когда реконструируется место происшествия с находящимися на нем различными механизмами, в частности при расследовании дел о преступных нарушениях правил техники безопасности, повлекших за собой несчастные случаи с людьми или иные тяжелые последствия. Трудно обойтись без участия инженера-строителя, когда осуществляется реконструкция места пожара на строительном объекте и т. д.

При подготовке к проведению реконструкции нередко игнорируются важные «мелочи», в значительной степени влияющие на труд следователя и других участников следственного действия. К числу их относится, например, наличие у следователя спецодежды для работы в загрязненных условиях, оборудование специального места, где с наибольшими удобствами можно будет писать протокол, обеспечение достаточным количеством источников освещения, наличие средств связи и транспорта.

Осуществление реконструкции места происшествия очень осложняется при наличии большого числа участников следственного действия. Однако, несмотря на общую тенденцию по возможности ограничить число присутствующих на месте происшествия, привлечение, помимо упомянутых, еще некоторых лиц бывает иногда необходимо.

Это прежде всего касается оперативных работников уголовного розыска и милиции, которые при большом объеме работы по реконструкции могут оказать следователю существенную помощь по сбору необходимых сведений, быстрейшего доставления нужных документов, вызову специалистов, подбору понятых, надзору за участвующими в реконструкции подозреваемыми или обвиняемыми и т. д. При осуществлении реконструкции места происшествия, находящегося в помещениях, занимаемых предприятиями и организациями, а также на подконтрольной им наружной территории, обычно приглашаются представители этих предприятий и организаций, в том числе лица, материально-ответственные за находящееся или ранее находившееся на месте происшествия имущество. Пояснения данных лиц в отношении обстановки, предшествовавшей происшествию, иногда очень полезны.

Если реконструируется место происшествия, находящееся на оживленной улице, целесообразно обращение в госавтоинспекцию или отдел регулирования уличного движения, организующих перекрытие улицы и объезд транспорта. При расположении места происшествия в производственном помещении должен быть согласован вопрос о возможности продол-

жения ведущихся там работ, выяснены правила техники безопасности, которые должны соблюдаться в период реконструкции.

2. **Некоторые методические вопросы проведения реконструкции.** Непременным условием рациональной организации работы при проведении реконструкции обстановки и обстоятельств происшествия является планирование. При этом имеется в виду плановость выполнения приемов реконструкции в целом, а не обязательное составление письменного плана. Если реконструкция не является сложной и продолжительной, план может быть устным, однако в любом случае заранее должны быть определены объем реконструкции, порядок ее осуществления с тем, чтобы она была произведена как можно быстрее и в то же время достаточно детально. При несоблюдении наиболее целесообразной последовательности проведения реконструкции она, как правило, осуществляется неполно и неточно.

Принятие определенного порядка реконструкции обстановки на месте происшествия прежде всего связано с характером этой обстановки и вытекающим отсюда объемом предстоящих действий. Немало зависит также от возможностей, которыми располагают следователь или суд.

На практике реконструкция обычно начинается с узловых объектов, являющихся центром места происшествия, после чего занимаются периферией. Прежде всего восстанавливаются или размещаются объекты, в отношении первоначального состояния и расположения которых имеются вполне определенные сведения. После этого, используя уже размещенные объекты как ориентиры, определяется место иных предметов.

При реконструкции обстановки в помещении можно передвигаться по ходу часовой стрелки, вдоль стен, постепенно переходя по спирали к центру.

Если же узел события (например, обнаруженный труп) находился в середине комнаты, то целесообразней восстановление обстановки на этом месте с постепенным переходом, также по спирали, к стенам комнаты.

При реконструкции в помещении, состоящем из нескольких комнат, таким же путем последовательно восстанавливается обстановка в каждой из них. Причем начинают, как правило, с комнаты, где находился центр события.

Если узловой пункт места происшествия сразу определить нельзя, последовательность восстановления обстановки в помещениях обычно соответствует предполагаемому пути движения преступника. Так, первоначально восстанавливается

обстановка в комнате, через окно которой, разбив стекло, по-видимому, проник преступник.

Серьезного внимания заслуживает вопрос о пределах реконструкции, то есть когда восстановление обстановки можно считать полностью законченным. Разумеется, что реконструкция должна быть как можно более полной, однако далеко не всегда нужна абсолютная детализация, степень которой определяется характером подлежащих выяснению сведений.

Реконструкция обстановки на месте происшествия часто не представляет собой обособленную, четко ограниченную стадию следственного действия, а органически сливается с проводимыми осмотром, следственным экспериментом или проверкой показаний на месте. Особенно это касается случаев, когда реконструируются не только обстановка, но и обстоятельства происшествия.

Покажем это на примере расследования дела, по которому проводилась проверка возможности совершения потерпевшей самоубийства [1].

Настоящее дело было возбуждено спустя значительный промежуток времени после происшествия, и потому комната, в которой потерпевшая — гражданка Л. проживала одна, на момент осмотра была уже заселена другими жильцами, а вся старая мебель вывезена бывшим мужем покойной в свою квартиру.

Между тем восстановить во всех мельчайших деталях обстановку места происшествия и составить точный план комнаты, в которой обнаружен труп, было крайне важно для уяснения механизма происшествия.

С этой целью следователь на квартире мужа убитой в присутствии понятых произвел точный осмотр и обмер каждого предмета обстановки, находившейся в день смерти в комнате Л., и составил об этом протокол.

Затем с каждым свидетелем в отдельности в комнате, где ранее проживала Л., проводилось уточнение места расположения отдельных предметов обстановки и вычерчивался план с учетом уже известных размеров мебели. Данные действия оформлялись протоколом проверки показаний на месте. Частично расположение мебели можно было также определить по сохранившимся на стене и полу следам.

Впоследствии все планы были сопоставлены и в случае расхождений, как правило незначительных, взято среднее положение предметов.

---

[1] См. Л. Мишнаевский, Разоблаченная инсценировка самоубийства, «Следственная практика», № 22, стр. 76—78.

В ходе расследования план все время дополнялся и уточнялся, так что в конце концов все допрашиваемые, которым предъявлялся план, утверждали, что он точно отражал действительное положение вещей в комнате. С учетом окончательного варианта этого плана место происшествия было осмотрено повторно, причем стал совершенно очевиден механизм происхождения пятен крови на стенах и в щелях пола.

Было решено воспроизвести обстановку и обстоятельства возможного совершения Л. самоубийства путем повешения.

Прежде всего по данным акта вскрытия трупа был точно установлен рост Л., удалось найти ателье, где она шила себе пальто, и по записям в квитанции установить длину ее рук. Такой сложный способ установления подобных данных был необходим, так как одежда Л. не сохранилась.

Была приглашена женщина, по росту и длине рук сходная с Л. На место, отмеченное на плане, был установлен стол такой же высоты, как ранее находившийся в комнате, и предложено приглашенной женщине влезть на него и дотянуться до крюка от люстры, на котором, по словам мужа Л., она повесилась. Стоя на столе, поднявшись на пальцах ног с вытянутыми руками, женщина не смогла достать до крюка. После этого на стол был поставлен стул, соответствующий по размерам находившемуся ранее в комнате. Но и встав на него, женщина также не смогла достать до крюка. Она не смогла завязать на крюке узел веревки даже тогда, когда стол со стулом были передвинуты под самый крюк от люстры.

Кроме фиксации всех указанных действий в протоколе следственного эксперимента, проводилась фотосъемка отдельных стадий этого сложного следственного действия.

В данном случае элементы реконструкции использовались в ходе осмотра, проверки показаний на месте и следственного эксперимента, причем реконструкция обстановки и обстоятельств события осуществлялась как с использованием подлинных предметов обстановки, так и при помощи графических приемов — составления плана.

Реконструкция места происшествия, заключающаяся в установлении места расположения различных объектов в помещении, как правило, бывает необходима при расследовании дел о поджогах. При этом само строение пожаром нередко бывает почти полностью уничтожено. В подобных случаях реконструкция также начинается с составления плана данного строения на основе осмотра его имеющихся остатков и полученной копии плана из инвентаризационно-технического бюро райисполкома или учреждений госстраха. Затем изготавливается несколько копий такого плана без обозначения на нем каких-либо объектов. После чего с каждым из сви-

детелей, знавших расположение объектов в данном помещении или являвшихся очевидцами пожара, в присутствии понятых осуществляется выход на место с просьбой показать, где стояли те или иные предметы, как было осуществлено складирование, где раньше всего появилось пламя и т. п.

Результаты показа наносятся на план и фиксируются в протоколе проверки показаний на месте. Оба документа подписываются участниками следственного действия, после чего проводится сравнение всех этих материалов и составляется окончательный план места происшествия с располагавшимися на нем предметами и возможными очагами пожара[1].

Вообще графические построения при реконструкции обстановки и обстоятельств происшествия могут использоваться в самых разнообразных целях.

Например, при расследовании преступлений о получении взяток преподавателями Тбилисского медицинского института допрашиваемые свидетели — лица, сдававшие вступительные экзамены, — поясняли, что дописки и исправления в их письменных контрольных работах осуществлялись абитуриентами, сидевшими за соседними столами. В то же время по версии следователя эти исправления вносились преподавателями, получившими взятку.

Для проверки этих заявлений путем повторных допросов и проведения почерковедческих экспертиз необходимо было установить размещение абитуриентов за столами во время письменных экзаменов. Использовав тот факт, что каждый абитуриент занимал место за столом, номер которого должен был соответствовать номеру полученного экзаменационного билета, следователю удалось составить соответствующие планы, реконструировав тем самым обстановку проведения каждого дня экзаменов.

При наличии такого рода данных допрашиваемым предлагалось показать на плане, за каким столом сидел абитуриент, помогавший ему при сдаче экзамена, и разъяснялось, что в результате экспертного исследования можно будет установить, действительно ли данным лицом осуществлены были дополнительные записи и исправления в соответствующих письменных работах.

Узнав о имеющихся материалах, большинство допрашиваемых предпочитало дать правдивые показания, подтверждая, что исправления в их экзаменационные работы были внесены не сидевшими рядом абитуриентами, а кем-то другим.

---

[1] См. В. В. Клочков, Использование фотоснимков и чертежей при расследовании хищения и поджога, «Следственная практика», № 20, стр. 114.

Так как при этих условиях исправления могли быть внесены только преподавателями, а непосредственно проверяющие работу это делать опасались, следователь провел еще одну реконструкцию. На основе изучения графиков работы и допросов свидетелей было установлено и отражено на схемах, как каждый день размещались в специально отведенном помещении с изолированными комнатами преподаватели, приглашенные по одному из разных школ г. Тбилиси, для проверки письменных контрольных работ. Имея перед собой такого рода схемы, следователь проверял, кто из указанных преподавателей происходил из одной местности, ранее работал в одной и той же школе или познакомился иначе. Данные преподаватели, вероятнее, чем незнакомые, могли заходить друг к другу в комнаты и оказывать взаимные услуги по внесению исправлений в работы абитуриентов.

Благодаря использованию при допросах указанных методов реконструкции удавалось не только добиться правдивых показаний, но и значительно сократилось число проведенных почерковедческих экспертиз.

Вместо дополнительной фиксации показаний допрашиваемых на схемах в ряде случаев при выяснении места расположения конкретных предметов на реконструируемом объекте могут использоваться соответствующие фотоснимки, причем места, указываемые допрашиваемым, обозначаются какими-либо условными значками (крестиками, кружочками и т. п.). Подобного рода фотоснимки с обозначениями и объясняющими подписями заверяются допрашиваемым и следователем и прилагаются к протоколу допроса. Так же как и в случае со схемами, на основе анализа всех имеющихся фотоснимков с обозначениями определяется наиболее вероятное расположение предметов, интересующих следствие.

3. **Проверка показаний путем реконструкции обстановки места происшествия допрашиваемым.** В следственной практике встречаются также случаи использования реконструкции для проверки показаний обвиняемого о факте его пребывания и действиях на месте происшествия.

Для этой цели обстановка на месте происшествия изменяется, после чего обвиняемому предлагается ее реконструировать. Это может быть сделано как с использованием подлинных предметов, так и заменяющих их трафаретов или табличек.

В связи с малоизвестностью такого использования реконструкции и требуемой особой тщательности проведения данного следственного действия, осуществляемого в рамках проверки показаний на месте, целесообразно остановиться на нем более подробно.

В случае предполагаемого осуществления такой реконструкции внимательно проверяется отражение в протоколе осмотра точных координат предметов, положение которых будет изменено. Если такие координаты отсутствуют или недостаточно точны, проводится повторный следственный осмотр, дополняющий упущенные моменты. Результаты осмотра отражаются не только в протоколе осмотра, но и на прилагаемом к протоколу плане, где указанные предметы фиксируются с использованием системы прямоугольных координат или каким-либо иным способом [1].

Большое значение имеют прилагаемые к протоколу осмотра фототаблицы с обзорными и узловыми фотоснимками.

Съемку надо делать с таких точек, чтобы на снимке были видны не только предметы, описанные как «основные», но и ориентиры, облегчающие установление их точного местонахождения.

При изготовлении позитивов нужно сделать лишний экземпляр — этот дубликат снимка, приобщенного к протоколу осмотра, будет нужен при оформлении материалов воспроизведения. Очень полезны могут быть снимки, изготовленные по правилам «панорамной съемки», в таком случае следует изготовить несколько фрагментов панорамы.

О возможности предстоящего воспроизведения следует помнить и при допросе лиц, показания которых впоследствии будут воспроизводиться, допрос должен быть обстоятельным. В нем подробно должны найти свое освещение вопросы о том, было ли лицо осведомлено об обстановке на месте происшествия, независимо от расследуемого события, бывало ли оно ранее в помещении, где впоследствии было совершено преступление, насколько оно полно помнит расположение предметов в этом помещении и т. д.

И только после четко выявленного согласия этого лица воспроизвести обстановку происшествия на месте (о чем следует особо указать в протоколе допроса) следователь приступает к подготовительной стадии воспроизведения.

Вместе с понятыми и вспомогательными рабочими следователь прибывает на место происшествия и производит его полное или частичное изменение. Само собой разумеется, что при этих действиях ни при каких условиях не может присутствовать обвиняемый, подозреваемый или иное лицо, впоследствии участвующее в воспроизведении.

В начале протокола проверки показаний о произведенном изменении места происшествия делается подробная запись,

[1] См. А. А. Леви, Применение научно-технических средств, содержащихся в комплекте для следователя, М., 1968, стр. 29—30.

причем указывается, что лиц, показания которых будут проверяться, в период внесения изменений в обстановку на месте происшествия не было.

До начала реконструкции надо подготовить набор цифровых табличек, имеющихся в фотонаборе, прилагаемом к следственному портфелю. Только после выполнения этих действий на место воспроизведения прибывает лицо, показания которого проверяются или уточняются.

Практика показывает, что обычно, оказавшись на подлежащем реконструкции месте, допрашиваемый быстро осваивается и охотно отвечает на вопросы следователя.

В ходе таких ответов лицо, чьи показания проверяются, в полном смысле слова «воспроизводит» ту обстановку, в которой происходило событие. Оно делает это с помощью цифровых табличек, которые устанавливает на места, где в момент события стояли те или иные предметы. Не исключается возможность другого способа реконструкции, когда на нужное место устанавливаются не таблички с цифрами, а подлинные или аналогичные предметы, находившиеся здесь ранее.

В качестве примера таких действий можно привести выдержку из протокола, составленного при расследовании дела об убийстве гражданки Г. в с. Субботцы Кировоградской области:

«Будучи доставлен в жилую комнату дома Г., Росоха заявил, что в момент совершения преступления в комнате была мебель, в частности стоял сундук, из которого его соучастница Полина Неводничая достала деньги. Росохе было предложено установить трафарет с цифрой «5» в том месте, где в момент преступления стоял сундук. Росоха подошел к окну, выходящему из комнаты на юг, в садик, и под окном установил трафарет с цифрой «5». Расстояние от трафарета до юго-западного угла комнаты 2,8 м. При этом Росоха заявил, что в этом месте стоял сундук. В момент установки трафарета Росоха был сфотографирован. После этого обвиняемому Росохе было предложено указать место, где была убита Г. и где был оставлен ее труп. Росоха с врученным ему трафаретом с цифрой «1» подошел к западной стене комнаты и, указав на пространство вдоль стены между юго-западным углом комнаты и печью, заявил, что в ночь убийства в этом месте стояла кровать, на которой была убита Г., и здесь же на кровати был оставлен ее труп. В указанном месте Росоха установил трафарет с цифрой «1». В момент установки трафарета Росоха был сфотографирован».

Так, шаг за шагом воспроизводящий как бы восстанавливал обстановку, в которой происходило событие преступления. Делая это на «пустом месте», он тем самым демонстри-

ровал свою осведомленность об обстановке на месте происшествия и деталях, знать которые мог только человек, находившийся здесь ранее. Его действия по реконструкции места происшествия тщательно фиксировались в протоколе проверки показаний на месте.

Большое значение при такого рода реконструкциях придается фотосъемке. Снимки желательно делать с помощью того же фотоаппарата и с тех же точек, что и при первоначальном осмотре места происшествия, с захватом тех же «мелких ориентиров» — картин и других предметов, помещенных на стенах, и, конечно, основных координат, к которым «привязывался» объект.

Несколько необычно оформляются и сами фототаблицы. На листе помещаются два снимка — вверху снимок, сделанный при осмотре места происшествия, ниже — снимок, сделанный после реконструкции того же участка. Тем самым достигается возможность более удобного сравнительного анализа фототаблиц.

При проверке показаний нескольких лиц можно, помимо фототаблиц, приобщенных к каждому протоколу воспроизведения, изготовить одну сводную таблицу, на которой помещается снимок первоначального состояния места происшествия, а ниже — фотоснимки этого же участка, восстановленного каждым из обвиняемых.

Кроме фотоснимков, к протоколам подобных следственных действий могут быть приобщены соответствующие схемы. Причем целесообразно схему, отражающую первоначальное, подлинное состояние места происшествия, изготовить на плотном листе бумаги черной тушью, а схемы, на которых в том же масштабе зафиксирована обстановка, реконструированная обвиняемым, начертить на листах прозрачной бумаги. Это создает значительные удобства при проведении сравнения путем наложения, позволяет достичь большой наглядности «совпадений» или «расхождений» воспроизведенной обстановки события с фактически имевшей место обстановкой.

При проверке показаний нескольких лиц следует использовать одинаковые цифровые таблички для обозначения одних и тех же предметов. Желательно, чтобы при всех случаях воспроизведения присутствовали одни и те же понятые.

Использование подобного приема реконструкции, представляющего собой дальнейшее развитие тактических форм проверки показаний на месте, позволяет наглядно убедиться в достоверности или неправильности тех или иных показаний.

Положенный в основу данного метода реконструкции прием усложнения решаемой задачи не противоречит действующему законодательству. В определенной мере он же приме-

няется при проведении опознания лица и предметов, когда в соответствии с требованием закона опознающему предъявляются не один, а несколько однородных предметов или по возможности сходных по внешности лиц (ст. 165 УПК РСФСР). Это усложнение процесса проведения опознания является единственно правильным тактическим приемом, позволяющим получить достоверную информацию.

Не должен вызвать затруднений в применении подобного усложненного метода реконструкции и тот факт, что только УПК Латвии, Литвы, Таджикистана и Туркмении знают понятие «проверки показаний на месте». На Украине, в Узбекистане, Киргизии и Армении этот же прием может быть осуществлен на основе имеющегося в УПК данных союзных республик понятия «воспроизведения обстановки и обстоятельств события», а в РСФСР, Белорусской, Грузинской, Молдавской, Казахской, Азербайджанской и Эстонской союзных республиках этот же вид реконструкции должен будет проводиться как «следственный эксперимент».

В данном случае уместно лишь отметить, что факт проведения следователями РСФСР, Украины, Туркмении и других союзных республик по существу одного и того же следственного действия, именуемого по-разному, настоятельно диктует устранение подобного разнобоя в законодательстве.

Практика показывает, что суды тщательно проверяют результаты такого рода реконструкции и неоднократно ссылаются в своих приговорах на следственное действие, в ходе которого осуществлялась реконструкция, как на одно из доказательств виновности или невиновности привлеченных к ответственности лиц.

4. **Использование при реконструкции живых лиц.** Выше уже приводились примеры реконструкции обстоятельств происшествий, когда часть проверочных действий осуществлялась при посредстве привлеченных для этой цели граждан (дело об убийстве гражданки Л., дело по обвинению Сорина).

Такого рода реконструкции с участием живых лиц встречаются на практике все чаще.

По упомянутому делу об убийстве Сориным своей жены, помимо привлечения спортсменки-пловчихи к участию в проверке возможности переворачивания байдарки, для демонстрации позы, в которой Сорин застал жену после полученного ею ранения, была приглашена понятая, имевшая примерно тот же рост, что и потерпевшая.

Более того, по предложению следователя Сорин демонстрировал с помощью той же понятой позу, в которой нахо-

дился обнаруженный труп его жены, показал, как он его переворачивал, как нес труп[1]. Все это фотографировалось, фиксировалось на схемах и в протоколе.

Подобные же приемы реконструкции осуществлялись и по делу Демчева, совершившего убийство гражданина Бугаева. Для иллюстрации приведем выдержку из протокола, связанную с реконструкцией при проверке показаний обвиняемого при выходе на место происшествия по данному делу.

«Осмотрев помещение, Демчев пояснил, что мебель в домике располагалась несколько иначе. Демчеву было предложено восстановить первоначальную обстановку, которая была в доме 18 марта 1972 г., после чего стол был поставлен к стене у окна, рядом поставлена скамейка, диван пододвинут в угол к столу.

Далее Демчеву было предложено показать, в каком положении он и потерпевший сидели за столом во время распития водки. С этой целью Демчеву была дана бутылка, которую он поставил на середину стола, а сам сел на диван. Понятой гражданин Попов занял на скамейке место, указанное Демчевым.

Затем Демчев лег на диван и принял позу, в которой находился потерпевший, когда лег спать. После этого Демчев показал, в каком положении находился потерпевший в момент нанесения ему первого, а потом второго удара утюгом.

Для демонстрации этих моментов судебно-медицинский эксперт Судаков занял место потерпевшего и принял положение, указанное Демчевым, а сам Демчев продемонстрировал, как он наносил удары. Для этой цели Демчеву была дана картонная коробка, примерно соответствующая размеру утюга.

Все действия Демчева фиксировались при помощи кино- и фотосъемки, осуществлявшейся экспертом НТО Сергеевым. Кинолента и фотоснимки прилагаются к настоящему протоколу»[2].

На данные, содержащиеся в протоколе этого следственно-

---

[1] В данном случае для воспроизведения обвиняемым своих действий нужно было пригласить технического помощника, а не прибегать к содействию понятой, обязанностью которой является лишь внимательное наблюдение за ходом следственного действия.

[2] Дело по обвинению В. Н. Демчева по п. «и» ст. 102, Куйбышевский облсуд, 1972 г., т. 3, л. д. 282. В данном случае, так же как и в предыдущем примере, для демонстрации действий Демчева следовало пригласить технического помощника или, что еще целесообразнее, использовать манекен. При условии использования манекена не пришлось бы также прибегать к чрезмерно упрощенной имитации орудия преступления — утюга — посредством картонной коробки.

го действия и иллюстрирующие его фотоснимки, суд сослался в приговоре как на доказательства виновности Демчева.

Подобным же образом реконструировались обстоятельства совершения преступления при проведении следственного эксперимента в ходе расследования дела об убийстве гражданина Р. Свидетелям — очевидцам преступления — было предложено в присутствии понятых показать на месте происшествия, где и в каком положении находились нападавший и потерпевший в момент нанесения последнему удара по голове.

В целях воспроизведения обстановки происшествия в указанных свидетелями местах ставились специально приглашенные люди и очевидцы демонстрировали положение рук нападающего в момент нанесения ударов. Демонстрировавшиеся действия фотографировались[1].

Осуществление такого рода реконструкций, несмотря на достигаемые при их посредстве положительные результаты, в тех случаях, когда они не соответствуют определенным этическим нормам, недопустимо. Здесь важно и еще одно обстоятельство. При демонстрации каких-либо действий на живом человеке использование подлинных орудий преступления или аналогичных им предметов, разумеется, невозможно.

В связи с этим возникает необходимость изготовления каких-либо имитаций из картона, папье-маше и иного материала. Такие предметы имеют совершенно иной вес, а иногда и вид, и демонстрирующий обращается с этими предметами иначе, поэтому результаты следственного действия становятся менее достоверными.

В подобных случаях правильно было бы использовать хорошо изготовленный манекен, имитирующий труп, или же допускать участие живого человека в реконструкции лишь до определенного момента, прибегая затем к иным средствам демонстрации.

Такого рода удачная реконструкция была осуществлена при расследовании дела об убийстве гражданина Зыкова. Он был убит выстрелом в спину на крыльце своего дома в момент открывания двери.

Следователем был приглашен гражданин такого же роста и примерно такой же комплекции, что и Зыков. Данным гражданином по указанию свидетельницы, жены погибшего, было принято положение, в котором находился Зыков в момент нанесения ему ранения. После этого к туловищу данного гражданина эксперты приставили две рейки так, чтобы одна

---

[1] См. А. С. Горелик. Проверка показаний свидетеля на месте преступления, «Следственная практика», № 32, стр. 119—120.

из них прилегала к спине на линии входного огнестрельного отверстия, а другая — к животу, на линии выходного отверстия.

Затем на райках были отмечены места входного и выходного отверстия и рейки в строго вертикальном положении прибиты к полу. После этого гражданин, приглашенный для осуществления реконструкции, был удален, а в рейках на местах отметок просверлены отверстия и осуществлено визирование направления выстрела, который, как оказалось, был произведен преступником, забравшимся на глухой забор, окружавший двор [1].

Иногда можно встретиться со случаями, когда используются манекены, причем крайне упрощенные, в то время как для реконструкции и дальнейшего проведения эксперимента вполне можно было использовать живых лиц.

Так, при расследовании дела о наезде маневрового паровоза на гражданина Кузнецова для проверки условий видимости из окна кабины машиниста железнодорожного пути и находившегося возле рельсов человека было установлено «чучело» (палка с крестовиной и надетой на нее телогрейкой). Значительно проще и с более точными результатами было бы, конечно, при соблюдении условий предосторожности попросить стать на нужное место приглашенного для этой цели человека.

5. **Приемы реконструкции с использованием манекенов.** В настоящее время при ознакомлении со следственной практикой можно все чаще встретиться с использованием манекенов при реконструкции самых различных обстановки и обстоятельств происшествия.

Так, по делу Ерофеевой и Макиной обвиняемые демонстрировали на манекене, как они избивали потерпевшую, в какой части комнаты и в каком положении она в это время находилась.

Сопоставление демонстрируемых действий со следами крови на стенах, местонахождением осколков разбитой посуды на полу и размещением опрокинутой мебели позволило проверить правильность объяснений обвиняемых по поводу механизма совершения преступления [2].

Немаловажен и тот факт, что при демонстрации каких-либо действий на манекене возможно использование предме-

---

[1] См. В. А. Долицкий, Выстрел в спину, «Следственная практика», № 52, стр. 167.

[2] Дело по обвинению Ерофеевой и Малкиной, Южно-Сахалинский областной суд, 1972 г.

тов, совершенно аналогичных орудиям преступления, а иногда, если нет опасности их повреждения или уничтожения имеющихся на них следов, подлинных орудий преступления. Подобная реконструкция значительно более правдоподобна и в ряде случаев позволяет изучать следы, оставленные орудиями преступления.

Известен случай, когда подозреваемому предложили показать на специально изготовленной кукле, каким образом висел труп и как располагались веревка и узел по отношению к шее умершей и перекладине двери. Затем перед криминалистической экспертизой был поставлен вопрос о том, возможно ли стягивание шеи данной веревкой при наличии имеющихся узлов и при том положении веревки, которое указано подозреваемым.

Эксперт дал заключение, что из данной веревки, при указанном расположении концов и узлов, ни при каких условиях петля не получится. При ознакомлении с заключением экспертизы обвиняемый отказался от выдвинутой им версии о самоубийстве потерпевшей и рассказал о том, как в действительности было совершено преступление.

Фактов удачного использования манекенов при реконструкции в процессе проведения следственных экспериментов уже немало, но их было бы значительно больше при наличии в распоряжении следственных органов хорошо изготовленных манекенов, так как использование упрощенных муляжей, имитирующих потерпевшего, в ряде случаев не позволяет провести удачную реконструкцию обстоятельств происшествия.

Например, при расследовании дела, возбужденного по факту наезда трактора на гражданина Сороковского, для проверки обстоятельств, предшествовавших наезду, из двух соломенных матрацев было изготовлено подобие фигуры человека. Выводы эксперимента, проведенного с таким манекеном, оказались крайне неточными и противоречивыми, однако дело все же направили в суд.

В судебном заседании было решено выехать на место происшествия и повторить эксперимент, причем судом использовался манекен фигуры человека, представлявший собою набитый соломой комбинезон. Голова у данного манекена реконструирована не была, ввиду чего длина манекена составляла лишь 133 см.

Результаты данного эксперимента послужили основными доказательствами при вынесении обвинительного приговора.

Верховным судом Молдавской ССР данный приговор был отменен, в определении указывалось, что «версия обвинения ошибочно построена на неправильно проведенном следственном эксперименте. При осуществлении следственного экспе-

римента необходимо изготовить муляж, по размерам соответствующий росту и телосложению потерпевшего, заполнив его амортизирующими предметами в области грудной и брюшной полостей. В ходе следственного эксперимента следует осуществлять киносъемку»[1].

В период доследования, когда предложение суда о проведении эксперимента с правильно реконструированной фигурой человека было выполнено, первоначально выдвинутое обвинение не подтвердилось и дело производством было прекращено.

Учитывая важность правильного изготовления манекена или, как его иначе называют, муляжа тела человека, целесообразно сообщить по этому поводу некоторые исходные данные. Конструктивные характеристики манекенов должны имитировать основные части человеческого тела по размерам, форме, весу, распределению масс и кинематике движений. Соблюдение этих параметров особенно важно, когда в результате каких-либо действий с манекеном на основе математических расчетов проверяются обстоятельства, имеющие серьезное доказательственное значение.

Например, манекен обычно используется, когда экспериментальным путем проверяется, явилось ли падение потерпевшего из окна результатом несчастного случая или же тут имело место совершение преступления. При этом точное совпадение размеров, веса, характера комплекции и даже одежды манекена и потерпевшего является обязательным.

Говоря о размерах манекена (рост, длина рук, ног и т. д.), который может применяться для целой реконструкции, следует исходить из основного правила: манекен как можно ближе должен по этим параметрам соответствовать оригиналу. Разница в несколько сантиметров обычно значения не имеет, но более существенное различие может сказаться на результатах реконструкции и последующего следственного действия.

Приведем среднее значение основных размеров человеческого тела (европейский тип, в мм)[2].

---

[1] Определение Верховного суда Молдавской ССР по делу Н. В. Бану от 8 июля 1971 г.

[2] См. Т. Иоганек и др., Техническая эстетика и культура изделий машиностроения, «Машиностроение», М., 1969, стр. 20—21.

Наименование измеряемого объекта	Размеры в мм	
	мужчины	женщины
Высота стоящей фигуры	1720—1750	1600—1650
Уровень глаз у стоящей фигуры	1640	1540
Высота головы (от подбородка до макушки)	220	210
Половина размаха рук	930	825
Высота от пола до плеча	1440	1340
Длина от локтя до кончиков пальцев согнутой в локте руки	480	430
Длина вытянутой вперед руки от кончиков пальцев до задне-спинной линии	860	710
Длина стопы	270	250

В некоторых случаях при изготовлении манекенов полезны также сведения о соотношении веса отдельных частей человеческого тела в процентах к общему весу, что видно из нижеследующей таблицы[1].

Наименование части тела	Вес в % по отношению к весу всего тела (в среднем)
Голова	6,9
Туловище	46,1
Руки	6,6
Предплечья	4,2
Кисти рук	1,7
Верхняя часть ног до колена	21,5
Нижняя часть ног	9,6
Стопы	3,4

Вес всего тела человека среднего роста, то есть высотой 1750 мм, составляет примерно 75 кг.

В настоящее время чаще всего используются манекены, применяемые в торговых предприятиях. Схематизм таких манекенов очевиден. С их помощью можно проводить такие исследования, как демонстрация направления и локализации наносимых ударов, реконструкция размещения участников

[1] См. О. А. Сидоров, Физиологические факторы человека, определяющие компоновку поста управления машиной, М., 1962. Уместно отметить, что эти данные могут быть также полезны при определении веса трупа по его обнаруженным отчлененным частям.

события на месте происшествия, определение возможности видеть при определенных условиях «фигуру человека». То есть использование такого манекена возможно в тех случаях, когда точное соответствие модели реконструируемому объекту не имеет решающего значения.

Во всех иных случаях перед следователем возникает задача изготовить или приспособить манекен, имеющий свойства, необходимые при конкретной реконструкции (гибкость, подвижность в «суставах» и т. д.).

Примером такого манекена может служить муляж трупа женщины, имеющийся в кабинете криминалистики прокуратуры Московской области.

Этот муляж состоит из имитирующего скелет металлического остова и заменяющего мягкие ткани поролона. Сверху муляж обтянут эластичной синтетической тканью, цвет которой весьма близок к естественному цвету кожи человека. В целом муляж оставляет полное впечатление трупа человека.

На пятках муляжа имеются отверстия для специального ключа, поворачивая который можно ослабить крепления в сочленениях манекена и, придав голове и конечностям нужное положение, вновь закрепить их. Таким образом обеспечивается любое положение позы трупа в зависимости от реконструируемой обстановки.

Муляжу придан набор моделей различных видов ран (колотые, резаные, колото-резаные, огнестрельные). К модели каждой раны с обратной стороны (под прямым углом) прикреплена стальная игла, воткнув которую до отказа в муляж можно имитировать соответствующую рану на любой части «трупа»[1]. Манекен снабжен соответствующим комплектом разнообразной одежды.

Подобный муляж трупа пригоден не только для осуществления реконструкций, но и с успехом используется в учебных целях при инсценировках различных ситуаций на месте происшествия.

Сходные манекены, разработанные на основе специального ГОСТа (САЕ-963), используются сейчас при динамических испытаниях автомашин. В данном манекене предусмотрена подвижность всех «суставов», могут изменяться его размеры[2]. Разумеется, что подобный манекен может быть с успе-

---

[1] См. Н. А. Селиванов, В. М. Орлов, Наглядные пособия кабинета криминалистики прокуратуры, М., 1973, стр. 69.

[2] См. И. Я. Дьяков, Стандарт на манекены для испытаний автомобиля на столкновение, Экспресс-информация, «Автомобилестроение», № 40, октябрь 1969 г., М., стр. 3.

хом использован при реконструкциях обстановки автопроисшествий[1].

Для некоторых видов реконструкций, особенно связанных с изучением повреждений, пятен и иных следов на одежде, удобен манекен, имитирующий лишь торс человека. Он широко используется в швейной промышленности при моделировании одежды и представляет собой изготовленный из папье-маше и обтянутый материалом торс, укрепленный на подставке. Еще более подходит для исследований криминалистического характера торс, изготовленный из выгнутой по форме человеческого тела металлической сетки без какого-либо покрытия. Такой манекен удобен для изучения совпадений повреждений на одежде путем введения в образовавшиеся отверстия, на любую глубину, предмета, аналогичного предполагаемому орудию убийства.

Так, сравнительные исследования с использованием манекена порезов ткани кофточки, сорочки и бюстгальтера гражданки З., скончавшейся в результате ножевого ранения, позволило установить, что положение одежды потерпевшей соответствовало положению, образующемуся при кормлении грудью ребенка. В связи с этим возникла версия, что убийцей мог быть только близкий потерпевшей человек, так как при постороннем она не стала бы кормить ребенка грудью. Дальнейшее расследование показало, что убийцей был муж З.[2].

В отдельных случаях, например, для установления направления выстрела или проверки возможности с известного следствию места нанести огнестрельное ранение того же характера, что и имеющееся на трупе, целесообразно использование крайне упрощенного (схематического) варианта манекена. При посредстве такого схематического манекена могут быть даже получены более точные данные.

Так, по делу об убийстве З. следователь знал, что угол попадания пули, судя по расположению входного и выходного отверстий, равен примерно 10—12 градусам по отноше-

---

[1] В печати помещалось сообщение, что, испытывая новые модели автомобилей на прочность и безопасность, американская фирма «Форд» применяет манекены со сменными «лицами». После каждого экспериментального столкновения автомобиля с препятствием манекен, расположенный на месте водителя, получает новую маску взамен поврежденной, поскольку голова, как правило, сильно страдает при столкновении. Изнанка маски и часть головы покрыты электропроводящей краской, что позволяет измерить силу удара («Наука и жизнь», 1973, № 10, стр. 133). Такого рода манекен, вероятно, был бы полезен и при проведении следственных экспериментов в ходе расследования преступлений против личности.

[2] См. И. Я. Быховский, И. М. Лузгин, Реконструкция как самостоятельное следственное действие, «Правоведение», 1971, № 3, стр. 134.

нию к горизонту. Важно было проверить, могла ли пуля из винтовки, изъятой у обвиняемых, при стрельбе с места, где они стояли, нанести ранение под таким углом.

Для этой цели изготовили манекен из двух параллельных листов фанеры, укрепленных на расстоянии, равном расстоянию между входным и выходным отверстиями в пальто убитого. Манекен установили на дороге, в месте, где был обнаружен труп, после чего по изготовленному всего лишь из двух щитов манекену из винтовки обвиняемых было сделано несколько выстрелов. При этом точка прицеливания была определена на высоте 140 см от поверхности дороги, что соответствовало высоте попадания пули в пальто убитого. Угол падения пули оказался равен примерно 11 градусам, и таким образом возможность нанесения подобного ранения при стрельбе с места, где находились обвиняемые, была установлена [1].

Если при проверке показаний на месте происшествия, следственном эксперименте или ином следственном действии применялись какие-либо виды манекенов, об этом на основании ст. 141 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик обязательно должно быть отмечено в протоколе и осуществлена фотосъемка.

Между тем в практике можно встретить случаи, когда обвиняемый демонстрировал какие-либо действия на манекене. В деле имеются соответствующие фотоснимки, а об использовании манекена в протоколе следственного действия ничего не говорится. Подобного рода ошибки сводят на нет большую работу следователя, лишают результаты подобной реконструкции доказательственного значения, что имело, например, место при рассмотрении Ростовским областным судом дела по обвинению Гусева в убийстве своего сына [2].

По данному делу для демонстрации обвиняемым своих действий по нанесению ударов потерпевшему, а также по сокрытию следов преступления был использован манекен, применяемый для торговых витрин.

Применение манекена при реконструкции обстановки также помогло органам расследования уточнить тот факт, что обвиняемый подвергался нападению со стороны потерпевшего. Однако суд, по-видимому, руководствуясь тем, что в протоколах следственных действий об использовании манекена ничего не говорилось, на результаты проверки показаний на

---

[1] Исследование обстоятельств дела позволило установить очередность выстрелов, «Следственная практика», № 14, стр. 21.

[2] Дело по обвинению Н. С. Гусева по п. «г» ст. 102 УК РСФСР, 1971 г.

месте происшествия не сослался, хотя, судя по всему, все-таки не прошел мимо них и принял во внимание поведение потерпевшего, так как Гусеву была назначена очень невысокая мера наказания.

Использованию манекена в целях воспроизведения обстановки события предшествует детальный допрос, в ходе которого выясняется взаимоположение потерпевшего и нападавшего, вид, размер и форма орудий преступления, направление и сила наносимых ударов и другие важные для реконструкции обстоятельства. В конце допроса выясняется согласие допрашиваемого показать на манекене с использованием макетов орудий преступлений, как и в какой обстановке происходило событие.

Постановка данного вопроса и наличие согласия допрашиваемого на участие в проверке показаний на месте, воспроизведении обстановки и обстоятельств события или следственном эксперименте необходимы, так как вопрос об обязательном участии подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля в перечисленных следственных действиях в уголовно-процессуальном законодательстве отражения не нашел.

При реконструкции обстоятельств события с использованием манекена обычно полезно участие специалиста — судебного медика. Он может помочь следователю точно зафиксировать действие лица, демонстрирующего на манекене механизм совершения преступления, правильно отразить направление и характер действия орудий преступления.

6. **Макетная реконструкция.** Осуществление реконструкции обстановки и обстоятельств происшествия нередко представляет значительные технические трудности. Например, часто особенно сложной бывает реконструкция в целях установления механизма дорожно-транспортного происшествия.

В любом дорожно-транспортном происшествии взаимодействует множество элементов, связанных с характером транспортного средства и дороги, поведением водителя и пешехода. Состояние этих элементов до момента аварийной ситуации, их взаимодействие в момент аварии, продолжающееся очень короткое время, требует тщательного исследования. Иначе понять механизм происшествия невозможно, а от этого во многих случаях зависит установление виновного.

Очень важный материал при расследовании аварий, в том числе установлении их механизма, дает осмотр места дорожно-транспортного происшествия. Однако продолжающееся после аварии движение транспортных средств и пешеходов нередко приводит к изменению обстановки, уничтожению или повреждению следов и иных вещественных доказательств.

На результатах осмотра иногда отражается и поспешность его проведения из-за требования быстрее восстановить движение на дороге.

Указанные обстоятельства и вызывают необходимость в получении позднее дополнительных данных посредством реконструкции обстановки и обстоятельств дорожно-транспортного происшествия. Такого рода реконструкция — сложный прием, требующий большой организационной подготовки, применения весьма точных измерений, обязательного участия специалистов. Значительные сложности возникают нередко с доставкой на место происшествия транспортных средств, аналогичных участвовавшим в аварии, приостановлении движения на данном участке дороги и т. п.

Между тем в ряде случаев реконструкция на месте происшествия в натуре может быть заменена реконструкцией с использованием макета, как специально изготовленного для моделирования обстановки конкретного происшествия, так и стандартного макета, пригодного для реконструкции различных ситуаций.

Разумеется, что макет всегда будет заведомым упрощением действительности, однако при изготовлении в строго определенном масштабе и достижении достаточного сходства основных ведущих признаков оригинала и составных частей макета он сможет быть с успехом использован для воспроизведения какой-либо ситуации как в период расследования, так и в судебном заседании.

Макет может служить и целям иллюстрации объяснений допрашиваемого, которому нередко значительно легче показать происшедшее, чем точно описать эту же ситуацию словами. При использовании макета в период допроса излагаемая информация легче воспринимается и допрашивающим.

Отдельные случаи изготовления макетов при расследовании и судебном разбирательстве конкретных дел известны уже очень давно. Так, еще в конце прошлого века при судебном разбирательстве дела по обвинению Овсянникова в поджоге мельницы эксперты демонстрировали свои выводы на специально изготовленной гипсовой модели этого сооружения [1].

В настоящее время практика знает случаи, когда макеты обстановки места происшествия изготавливались по делам о преступлениях против личности, делам о поджогах, нару-

[1] См. В. Д. Спасович, Соч., т. VI, Спб, 1896, стр. 15. Цитируется по работе И. М. Лузгина «Реконструкция как разновидность моделирования в стадии расследования преступлений» (сб. «Вопросы борьбы с преступностью», вып. 13, стр. 125).

шениях правил техники безопасности, кражах, связанных со сложными способами проникновения в хранилище материальных ценностей, наиболее трудным для расследования автопроисшествиям.

Так, при расследовании дела о наезде автомашины на гражданина С. свидетели за давностью времени забыли некоторые обстоятельства происшествия. Произвести реконструкцию обстановки места происшествия и попросить свидетелей непосредственно на месте попытаться вспомнить обстоятельства наезда было крайне сложно, так как данный участок улицы за прошедшее время значительно изменился. Поэтому был изготовлен небольшой макет, на котором воспроизводились участок улицы в прежнем его состоянии, тротуар, стена дома, расположение автомашины и потерпевшей после происшедшего наезда. Пользуясь этим макетом, следователь вновь допросил свидетелей и установил, откуда и что именно каждый из них наблюдал в период, предшествовавший наезду, в момент наезда и после него. В результате использования макета свидетели вспомнили много важных подробностей, которые позволили установить истину по делу [1].

Практика знает немало случаев простейшего макетирования, когда следователи, некоторые судьи, а иногда и адвокаты по собственной инициативе приобретают несколько небольших моделей различных видов автомашин, при помощи которых предлагают допрашиваемому продемонстрировать взаимное положение и характер передвижения транспортных средств в момент происшествия.

Полезность данного метода несомненна. Однако польза была бы значительно большей, если бы дознаватель, следователь, а затем и суд могли бы оперировать одинаковыми по конструкции полноценными макетами, позволяющими воспроизвести многообразные дорожные условия и все необходимые детали происшествия.

Уже сделаны первые шаги по оснащению органов расследования и судов подобными стандартными макетами. В связи с этим целесообразно дать краткое описание этого макета.

Макет состоит из комплекта моделей основных марок легковых и грузовых автомашин, автобусов, троллейбуса, трамвая, спецмашин, мотоциклов с коляской и без нее, лошади с повозкой, ручной тележки, фигурок пешеходов. Все модели, причем имеется несколько штук одного и того же вида, выполнены в масштабе 1 : 100. Помимо того, макет включает в себя комплект всех видов дорожных знаков с подставками,

---

[1] См. И. Лузгин, Метод реконструкции в следственной практике, «Социалистическая законность», 1970, № 7, стр. 59.

модели светофоров и фигурки регулировщиков. К макету прилагается несколько цветных схем различных видов перекрестков и участков улиц.

В зависимости от характера реконструируемой обстановки, даваемых объяснений и требуемой при этом точности детализации входящие в комплект модели могут размещаться на данных схемах или же на схеме транспортного происшествия, имеющейся в деле. За последнее время подобные схемы, как правило, выполняются в масштабе 1 : 100, на специальных бланках с миллиметровой сеткой.

В случае необходимости может быть изготовлено несколько копий имеющейся в деле схемы, однако без обозначения на них расположения участвовавших в происшествии лиц и транспортных средств. После чего каждому из допрашиваемых предлагается разместить на одной из подобных копий схемы дорожного участка соответствующие модели так, как они располагались, по его мнению, в момент происшествия.

Реконструированная допрашиваемым обстановка транспортного происшествия наносится на схему путем обводки контуров каждого транспортного средства или иного объекта острым карандашом или шариковой ручкой с тонким штрихом и данная схема приобщается к протоколу допроса. В дальнейшем в ходе расследования может быть проведено сравнение изображенных каждым из допрашиваемых ситуаций и с учетом других доказательств по делу определена действительная обстановка на момент происшествия.

Разумеется, что последнее осуществляется лишь в тех случаях, когда проверка данных расчетов непосредственно на месте происшествия невозможна, так как всегда необходимо пытаться достичь максимального приближения к действительности, проведение опытов в тех же условиях, в каких проходило изучаемое событие.

Данный макет обеспечивает также возможность фотографирования, киносъемки и видеозаписи ситуации, демонстрируемой допрашиваемым или иллюстрирующим свое заключение экспертом. Подобные снимки, киноленты и магнитные записи изображения, дополняя письменный протокол следственного действия, в ходе которого использовался макет, весьма полезны при рассмотрении дела в суде и при его изучении в различных надзорных инстанциях.

В дальнейшем, после оснащения судов простейшей фото- и кинотехникой, упомянутые дополнительные методы фиксации результатов использования макета смогут применяться и в судебном заседании.

IV. Реконструкция утраченных и изменившихся орудий преступления и иных предметов

Как уже отмечалось, к моменту расследования некоторые орудия преступления и иные «предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела» (ст. 83 УПК РСФСР), видоизменяются или вообще утрачиваются. Между тем в целях воспроизведения обстановки и обстоятельств совершения преступления, проведения следственного эксперимента, опознания и других следственных действий данные объекты, причем в их первоначальном состоянии, могут быть крайне необходимы.

В таких случаях возникает необходимость реконструкции измененного орудия преступления, создание аналогичного предмета вместо утраченного или использование модели. Модели вместо подлинных орудий преступления иногда применяются также для обеспечения безопасности участников следственного эксперимента или соответствующего ему иного следственного действия, а также если в ходе следственного действия подлинные вещественные доказательства могут быть повреждены.

Путей реконструкции утраченных или видоизменившихся орудий, изготовления и использования их моделей несколько. Выбор каждого из них зависит от ряда обстоятельств, вытекающих из материалов дела и фактического положения, сложившегося в процессе расследования: интеллекта, памяти и искренности тех, кто дает показание о приметах орудия преступления или иного предмета, характера самого орудия, распространенности подобных предметов и т. д.

Во всех случаях реконструируемый объект должен по возможности полно отражать свойства оригинала, имеющие решающее значение при его использовании.

Наименее сложно осуществление реконструкции, когда орудие преступления имеется налицо и модель должна быть изготовлена в связи с тем, что преступнику, воспроизводящему свои действия, нельзя дать в руки острое или тяжелое подлинное вещественное доказательство, а также есть опасения, что в ходе эксперимента оно может быть повреждено или уничтожено.

В этом случае в протоколе осмотра данного предмета подробно описываются его форма и размеры, имеющие значение для моделирования. Этот осмотр производится с участием специалиста (столяра, лекальщика, макетчика и др.), которому затем поручается изготовление модели. После того, как модель изготовлена, составляется протокол ее осмотра и

сравнение с подлинником или же данные такого осмотра включаются в протокол следственного действия, при осуществлении которого эта модель используется. К протоколу целесообразно приобщить масштабный снимок модели и подлинника.

Если предмет поврежден или утрачены какие-либо его части, путем допроса подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших устанавливаются его внешний облик и состояние на момент совершения преступления. В этих случаях также может быть очень полезным мнение соответствующего специалиста, привлекаемого для участия в осмотре данного объекта реконструкции.

Так, при расследовании дела о крупном хищении зерна необходимо было определить, какое его количество могло быть вывезено на одной из использовавшихся при перевозке автомашин.

Машина была загружена вровень с бортами и при этом оказалось, что вес пшеницы примерно равнялся весу, проставленному в документах. Таким образом, было не ясно, как же вывозилось дополнительное количество зерна, похищенного со склада заготпункта. В связи с этим был произведен повторный допрос рабочих заготовительного пункта, и один из них показал, что раньше к бортам машины были прибиты доски. Доски эти были розысканы и прикреплены к грузовику. В результате удалось установить, что вес вывозимого в таких условиях зерна превышал данные весовых журналов в среднем на 200 кг по каждой автомашине [1].

Какие-либо действия по реконструкции орудия преступления или иного предмета совершаются лишь после того, как его состояние на момент осмотра тщательно протоколируется и изготавливаются соответствующие фотоснимки.

В случаях, когда для дела, с одной стороны, важны обстоятельства повреждения вещественного доказательства и его состояние после повреждения, но, с другой стороны, необходимо и восстановление его первоначального состояния, возможно подыскание или изготовление аналогичного предмета, а также создание его модели. Например, орудие преступления в результате удара значительно видоизменилось, деформировалось, причем степень изменения позволяет установить примерную силу, с которой наносились удары, но в то же время для проведения опознания этого вещественного доказательства необходимо восстановление его внешнего вида.

Если орудие преступления не обнаружено, но в качестве

[1] См. И. Н. Шевченко, Расследование крупного хищения на мельнице, «Следственная практика», № 59, стр. 19.

его использовался стандартный предмет, то для проведения реконструкции подыскивается аналогичный. Данный предмет предъявляется для опознания очевидцам и в случае положительных результатов может быть непосредственно использован в период следственного действия или на его основе изготавливается модель.

Наиболее сложными являются случаи реконструкции вещественных доказательств, утраченных или уничтоженных в период совершения преступления и не являвшихся стандартными предметами. Чаще всего это касается вещественных доказательств, служивших орудиями преступления. В результате подобной реконструкции нередко можно создать полностью аналогичный предмет, иногда же удается лишь установить его родовые признаки, выявить внешние контуры и наиболее общие признаки.

Практикой расследования преступлений выработан ряд частных методов и тактических приемов осуществления реконструкций такого рода. Показать эти методы и приемы лучше всего на некоторых примерах.

Так, в период дознания по делу Сорина, которое первоначально было прекращено и следствие возобновлено спустя значительный промежуток времени, по халатности одного из работников милиции был утерян самодельный пистолет, который Сорин пытался использовать для убийства жены. В связи с этим на основе материалов допроса и приложенного к протоколу эскиза, выполненного слесарем, изготовлявшим данный пистолет для Сорина, и с учетом размеров, указанных в сохранившемся протоколе первоначального осмотра, в период следственного эксперимента была создана действующая копия этого орудия преступления.

Изготовленная копия пистолета предъявлялась во время допросов Сорину и работникам милиции, видевшим утраченный оригинал. На основании показаний указанных лиц в конструкцию пистолета были внесены коррективы, с учетом которых в ходе другого следственного эксперимента были изготовлены две новые копии. Данные пистолеты были во время повторных допросов вновь предъявлены указанным выше лицам, которые признали их полностью соответствующими утраченному оригиналу.

Вслед за тем изготовленные копии пистолетов на основании постановления следователя были признаны вещественными доказательствами[1] по делу и подвергнуты криминалистическому исследованию. По заключению комиссионной кри-

---

[1] О возможности признания подобных объектов вещественными доказательствами говорилось в § 1 настоящей работы (стр. 8).

миналистической экспертизы обе копии пистолета Сорина, изготовленные экспериментальнр, на основе материалов дела были признаны самодельным, гладкоствольным огнестрельным оружием.

Практике известны случаи совершения убийств путем поджогов и взрывов, осуществляемых посредством специально изготовляемых приспособлений. При расследовании таких преступлений нередко возникает необходимость реконструкции подобных объектов с целью проверки возможности их изготовления обвиняемым, причастности других лиц, установления механизма совершенного преступления. Реконструкция таких объектов должна производиться с обязательным участием специалиста определенной отрасли знаний (пиротехника, инженера по противопожарной технике и т. д.).

При расследовании дела о поджоге дома семьи Полищук, в результате которого погибло три человека, один из оставшихся в живых потерпевших пояснил, что во время начавшегося в комнате пожара горели не только предметы, но и воздух. Именно это обстоятельство не дало возможности покинуть горящий дом.

Согласно объяснениям обвиняемого, для поджога им использовалась трехлитровая капроновая банка, в которой находилась смесь бензина, солярового масла и отрубей. Так как подобный способ поджога в практике не встречался и характер горения такой смеси был неизвестен, следователь для проверки объяснений обвиняемого решил поручить ему в присутствии специалиста-пиротехника в порядке следственного эксперимента изготовить аналогичное орудие поджога. При этом все действия обвиняемого подробно протоколировались, помимо того, осуществлялась фотосъемка.

Затем в месте, обеспечивавшем полную безопасность для присутствовавших, способом, также указанным обвиняемым, с участием специалиста-пиротехника был произведен следственный эксперимент, заключавшийся в поджоге банки с горючей смесью. В результате последовал взрыв с длительным горением в воздухе на значительном пространстве частиц отрубей. Это и создавало впечатление, что «горел воздух».

Реконструкция данного орудия поджога и результаты проведенного затем второго следственного эксперимента явились доказательством того, что обвиняемый действовал с прямым умыслом, направленным на гибель в огне нескольких лиц, а не просто, как он объяснял, хотел лишь уничтожить дом.

Первой стадией реконструкции орудия преступления или иного предмета обычно является изготовление обвиняемым, свидетелями, а также специалистами его рисунка, чертежа или схемы в натуральную величину или с указанием хотя бы

приблизительных размеров. Уже одни эти данные могут принести значительную пользу при расследовании, и необходимость дальнейшей реконструкции отпадает.

Приведем только один пример. В августе 1966 года в доме гражданки Боровковой произошел сильный взрыв, в результате которого погибло несколько человек, а дом был полностью разрушен. Стало известно, что перед самым взрывом Боровкова принесла домой полученную на почте посылку.

В проведении осмотра места происшествия участвовал специалист-пиротехник, который в развалинах дома нашел четыре небольших куска провода с припаянными к ним бронзовыми пластинками, являвшимися концами электродетонатора. Основываясь на взаимном расположении этих проводов, специалист высказал предположение о характере электрической схемы взрывного устройства и вычертил эту схему.

После предъявления данной схемы бывшему мужу Боровковой, допрашиваемому в то время в качестве свидетеля, у него создалось впечатление, что взрыва не произошло, так как в ином случае восстановить схему, по его мнению, было невозможно. Считая, что потерпевших по делу нет и его действия будут квалифицированы только как покушение на убийство, допрашиваемый решил подробно рассказать о всех обстоятельствах преступления, что, конечно, способствовало успешному проведению расследования [1].

Реконструкция вещественного доказательства подобными графическими методами нередко может помочь отысканию орудия преступления или аналогичного ему предмета.

Так, при расследовании дела об убийстве гражданки Ваврик обвиняемый довольно подробно рассказал о предмете, которым он наносил удары потерпевшей, однако полного представления об орудии убийства это все-таки не давало. Найти данный предмет, который был выброшен на свалку строительного мусора, также не удалось. Тогда обвиняемому было предложено изготовить чертеж или рисунок данного орудия преступления. Указанный чертеж был предъявлен различным специалистам (автотехникам, сантехникам, работникам мастерской по ремонту тракторов и т. д.).

Путем допросов этих лиц удалось установить, что на чертеже изображен диск фланца, применяемого для стяжки трубопроводов при монтаже сантехнических и водозаборных магистралей. Поскольку подобные диски стандартные, один из них, в числе многих внешне похожих предметов, обвиняемый без труда опознал и заявил, что точно таким предметом он

[1] См. А. П. Литуев, Раскрытие ухищренного убийства, «Следственная практика», № 85, стр. 26.

наносил удары потерпевшей. О проведении всех указанных следственных действий составлялись соответствующие протоколы, а названный обвиняемым диск был приобщен к делу в качестве вещественного доказательства.

В дальнейшем по делу была назначена экспертиза, на разрешение которой поставлен вопрос: «Могли ли быть телесные повреждения, обнаруженные на трупе Ваврик Л. Н., нанесены предметом, аналогичным с представленным диском флянца?»

Исследовав представленный предмет, сравнив его рельеф с костными проломами черепа и повреждениями кожи, экспертиза дала заключение, что «повреждения, обнаруженные на трупе Ваврик Л. Н., могли быть нанесены металлическим флянцем, аналогичным представленному экспертизе. Некоторые повреждения, судя по их характеру, образовались в результате ударов ребром флянца (повреждения в области головы). Другие повреждения (на правой кисти) могли образоваться от удара плоской частью того же флянца» [1].

Однако встречаются случаи, когда орудие преступления, в частности орудие убийства, не только не обнаружено, но и отсутствуют подозреваемый и очевидцы, которые могли бы описать хотя бы его внешний вид. При подобной ситуации характер орудия преступления, и в частности его примерные контуры и металл, из которого оно изготовлено, может быть иногда установлен методом электрографии.

Известно, что при соприкосновении в результате удара металлического предмета с тканью одежды или кожей тела человека происходит диффузия (проникновение) мельчайших частиц (ионов) металла в поверхность, с которой он соприкасается. Электрографический метод обнаружения этих частиц — не новость для наших экспертных учреждений. Метод электрографического исследования был описан в криминалистической литературе В. С. Сорокиным и И. С. Благиным еще в 1957 году [2], а несколько позже В. С. Сорокиным была предложена переносная модель электрографа [3].

В дальнейшем кабинетом криминалистики прокуратуры Кировоградской области совместно с областным бюро судебно-медицинской экспертизы был изготовлен простой порта-

---

1 Уголовное дело № 1-17-1963, Архив Кировоградского областного суда УССР.

2 См. В. С. Сорокин, Обнаружение следов металлизации на вещественных доказательствах, сб. «Вопросы криминалистики», 1957, № 6—7, стр. 223.

3 См. В. С. Сорокин, Обнаружение следов металла на кожных покровах человека, сб. «Вопросы криминалистики», № 11, стр. 119.

тивный электрограф, успешно используемый в самых различных условиях [1].

Сущность метода заключается в следующем: отфиксированную фотобумагу, хорошо промытую и просушенную, помещают в соответствующий реактив на полторы-две минуты. После удаления с поверхности бумаги излишней влаги бумага помещается желатиновым слоем на исследуемый объект и сверху накладывается пластина с фольгой, к которой подключен минусовый провод батареи.

С противоположной стороны объекта фольгой к нему накладывается пластина «плюс», и обе пластины плотно прижимаются к объекту. После того, как пластины прижаты, концы провода подключаются к батареям и в течение 2—3 минут пропускается ток.

В результате химической реакции на фотобумаге возникает окрашенный след части орудия преступления, находившейся в контакте с тканью одежды или телом человека. Цвет окрашивания дает возможность определить, из какого металла было изготовлено орудие, а топографические контуры окрашенного участка бумаги дают представление о конфигурации поверхности предмета, находившегося в соприкосновении с объектом.

Так, по делу о нанесении тяжких телесных повреждений Суровцеву, в результате которых наступила смерть потерпевшего, на кожных покровах трупа наблюдались ссадины и кровоподтеки. Электрографированием этих участков удалось выявить рисунок орудия преступления, имевший в середине изображение звезды, а по размеру и форме совпадающий с пряжкой солдатского ремня. Наличие такого рода данных позволило с полной достоверностью реконструировать орудие преступления — солдатский ремень с пряжкой.

* *
*

Реконструкция в самых ее различных видах еще только начинает сравнительно широко использоваться практикой. Дальнейшее применение этого несомненно перспективного метода, по-видимому, выявит еще ряд новых его возможностей, однако уже сейчас использование реконструкции приносит немало положительных результатов, повышает эффективность предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовных дел.

---

[1] См. Я. Г. Цыпарский, Практика использования микроследов и невидимых следов орудий преступления по делам об убийствах, сб. «Вопросы борьбы с убийствами», М., 1969, стр. 135—138.

СОДЕРЖАНИЕ

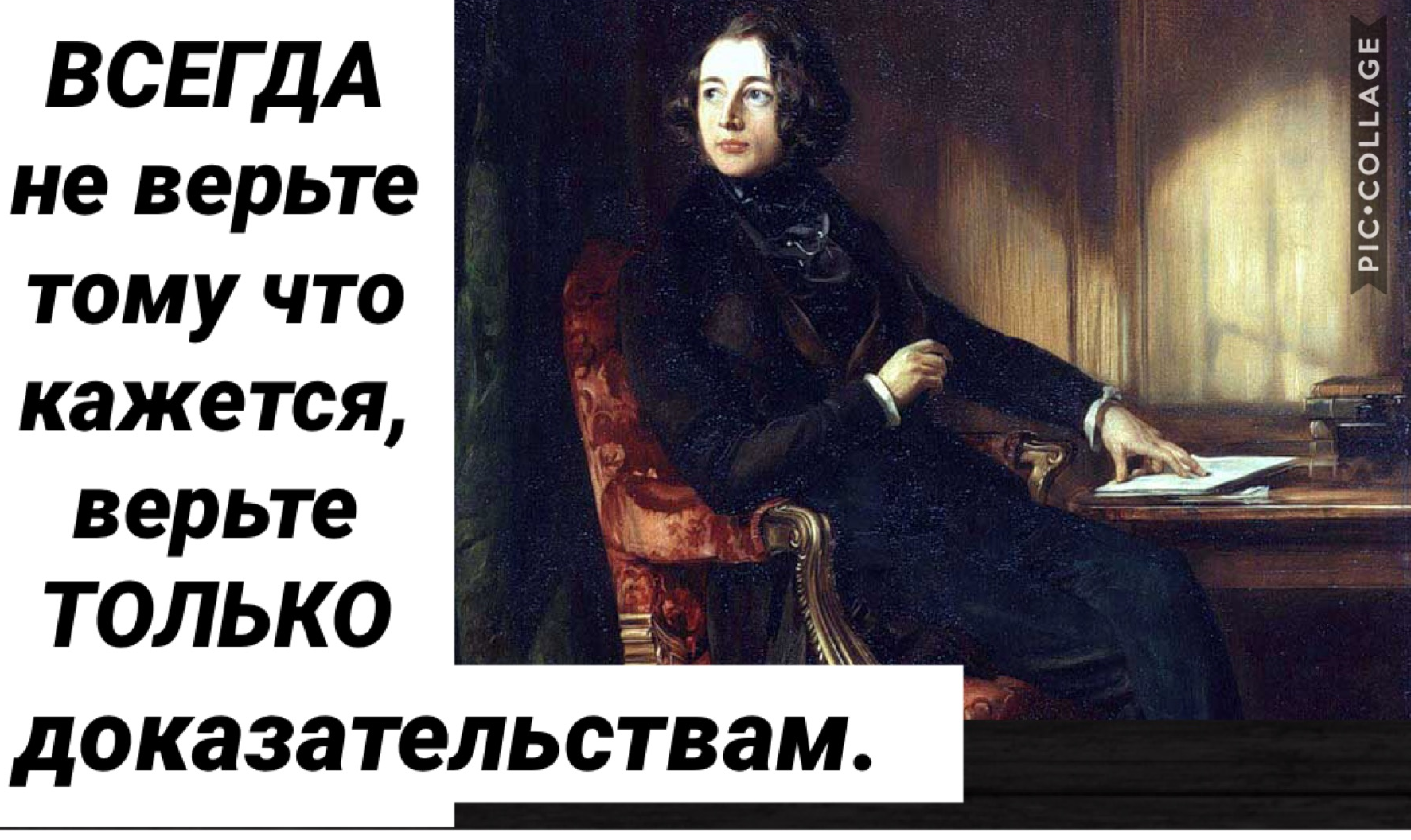
Леви Александр Абрамович,
Цыпарский Яков Григорьевич

«Применение метода реконструкции при расследовании»

Редактор **Даманина Е. Д.**
Корректор **Жигур З. Я.**

Сдано в набор 4/VII-75 г. Подписано в печать 28.XI.75 г.
Объем 3 п. л. Заказ 3126 Тираж 5200 экз. Цена 15 коп.

Тип. Минмонтажспецстроя СССР

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.